

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ц 10к МОСКОВСКИЙ НОМЕРЪ.

19 ДЕКАБРЯ 1909 г.

ВЪ Москвѣ и провинціи 12 коп.

II ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

САТИРИКОНЪ

1909

еженедѣльное изданіе

№ 51

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВНОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ:
На годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп.
Контора и Редакція САТИРИКОНЪ, Спб., Фонтанка, № 80. Телефонъ 324-62.

Ил. Ре-Му.

МОСКВА.

При этомъ номерѣ разсылаются всѣмъ годовымъ подписчикамъ 2-ой томъ бесплатн. приложенія — разказы Л. Андреева и А. Куприна.

ВЫСШАЯ ДРЕССИРОВКА.

— А как же твоя собака дрессирована?
 — Да уж лучше и не надо: Скажишь: визжи—визжитъ! Вотъ глянть-кось: визжи, песикъ! Ну?.. Ну?..
 — Чего жъ она молчитъ?
 — А мы ее съ другого конца... Молчи, песикъ! Вишь ты, молчитъ... съ одного слова понимаетъ... Не купите ли? Очень даже дрессированная собака.

БѢГСТВО.

Зеленой плѣсенью покрыты кровли башенъ.
 Зубцы стѣны змѣятся вкругъ Кремля.
 Закатъ пунцовою бронзою окрашенъ.
 Надъ куполами, золотомъ пыля,
 Садится солнце сдержанно и сонно,
 И древнихъ тучъ узоръ заткалъ полнебосклона.

Царь-колоколъ зѣваетъ старой раной,
 Царь-пушка зѣвъ уперла въ небеса,
 Какъ арбузы,—охвачены нирваной,
 Спятъ ядра грузныя, не вѣря въ чудеса—
 Имъ никогда не влѣзть въ жерло родное
 И не рыгнуть въ огнѣ, свистя и воя...

У Краснаго Крыльца въ цвѣтныхъ полукафтанныхъ
 Верзили пѣвчие ждуть, полы подобралъ.
 Въ лиловомъ сумракѣ свивая очертанья,
 Стариннымъ золотомъ горитъ плеяда главъ,
 А дальше терема, расписанные ярко,
 И каменныхъ воротъ зѣлющая арка.

Проѣзжій въ котелкѣ, играя модной палкой,
 Въ Наполеоновскія пушки постучалъ,
 Вдохнулъ, зѣвнулъ, взглянулъ и, улыбаясь жалко,
 Поправилъ галстухъ, хмыкнулъ, помычалъ—
 И подошелъ къ стѣнѣ: все главы, главы, главы
 Въ послѣднемъ золотѣ закатно-красной лавы...

Широкой перезвонъ басовъ колоколовъ
 Унизашъ бойкою, серебряною дробью.
 Ряды опричниковъ, монаховъ и стрѣльцовъ
 Безшумно выросли и, хмурясь исподлобья,
 Проходитъ Грозный въ черномъ клубкѣ
 Съ желѣзнымъ костылемъ въ сухой рукѣ.

Скорѣе въ городъ! Современность ближе—
 Проѣзжій въ котелкѣ, какъ бѣшеный, подралъ.
 Съѣсть въ узенькій трамвай, мечтать, что ты въ Парижѣ,
 И по уши уйти въ людской кипящей валь!
 Въ случайный ресторанъ забраться по пути,
 Газету *въ руки* взять и сердцемъ отойти...

„Эй, человекъ! скорѣй вина и ужинъ!“
 Кокотка въ красномъ дрогнула икрой.
 „Madame, присядьте... Я Москвой контуженъ!
 Я одинокъ ... О, будьте мнѣ сестрой.“
 — „Сестрой, женой или тещей—чѣмъ угодно—
 На этотъ вечеръ я совсѣмъ свободна.“

Онъ ей въ глаза смотрѣлъ и плакалъ зло и пьяно:
 „Ты не Царь-колоколъ? Не башня изъ Кремля?“
 Она смѣясь носкомъ толкнула фортепьяно,
 Мотнула шляпкой и сказала: „Тя!“
 Потомъ онъ взялъ ее въ гостинницу съ собой,
 И тамъ она была ему сестрой.

Сама Черный.

РАСТОРОПНЫЕ. (Въ трактирѣ).

— А что, братецъ, вино то которое ты мнѣ подаль... настоящее?
 — Помилуйте-съ! Частѣйшей воды вино!

— Эй, чело-вѣкъ! Закажи мнѣ сварить уху изъ того буфетчика...
 который за стойкой заснулъ!
 — Никакъ невозможно-съ!
 — Почему?
 — Мы изъ сонной рыбы ухи не готовимъ-съ!

— Послуште! Дайте мнѣ бритву! Желательно мнѣ валь изъ органа
 побрить!
 — Не стоитъ, ваше степенство! Все равно, скоро опять обрастетъ!

М. Г.

МОСКВА и КУКЪ.

Гдѣ темная, гдѣ косная,
Гдѣ сонная Москва,
Сія „порфиросная“,
По Пушкину, „вдова“?

Огромная „дистанція“,—
Сама себѣ кумиръ:
Своя у ней субстанція,
И въ ней самой—весь міръ.

Путь къ сѣверному полюсу
Открылъ ли вправду Кукъ,
Иль проблуждалъ гдѣ по лѣсу
И сталъ героемъ вдругъ,—

Ни прибыли, ни убыли
Москвѣ отъ Кука нѣтъ:
Ей полюсъ не Гекуба ли,
Какъ говоритъ Гамлетъ?

И что ей бредни дѣтскія,
Когда давно нашли
Купчихи москворѣцкія
Завѣтный „пупъ земли“!

Вл. Лихачевъ.

РУКОВОДСТВО для Г. ПРИѢЗЖАЮЩИХЪ ВЪ МОСКВУ.

1. Въ опросномъ полицейскомъ листкѣ, въ графѣ: «для какой надобности пріѣхалъ?»—пиши: «для пьянства». Самый благонамѣренный поводъ.

2. Остановись у родственниковъ или у знакомыхъ, сославшись на московское гостеприимство. Если это на нихъ не подѣйствуетъ—поѣзжай въ гостиницу.

3. Выгоднѣе пріѣзжать вдвоемъ—тогда можно взять одинъ номеръ, и уѣхать на полъ часа раньше компаньона, не заплативъ.

4. Жидкостью отъ клоповъ полезно смазаться еще на станціи отправления. Ее же можно принять и внутри, такъ какъ московскіе клопы залѣзаютъ даже въ горло.

5. Такъ какъ передъ многими московскими вратами нужно обнажать голову, то, чтобы не ошибиться, носи все время шляпу въ рукахъ.

6. Первымъ долгомъ поѣзжай въ Сандуновскія бани и, встрѣтивъ тамъ Петра Боборыкина, попроси у него автографъ.

7. Завтракъ въ Славянскомъ Базарѣ (селянка, кулебяка и растегаи), обѣдъ у Тѣстова (кулебяка, растегаи, и селянка), ужинъ у Омона (растегаи, селянка и кулебяка), похороны на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

8. Памятникъ Минину и Пожарскому—противъ пассажа. Одна изъ фигуръ Мининъ, другая Пожарскій. Противъ памятника—пассажъ.

9. Сѣвъ на извозчика, вообрази себя на взбѣсившейся двупальной пружинной кровати. Сообразно тому и поступай.

10. Флиртовать можешь въ Оружейной палатѣ. Ухаживать тамъ-же. Расплачиваться—въ гостиницѣ.

11. У Иверской—береги свои карманы и не залѣзай въ чужіе.

12. Въ Художественный театръ можешь попасть сразу безъ недѣльнаго дежурства. Попавъ—вызови Станиславскаго и поцѣлуй у него руку. Это лучшее, что ты можешь сдѣлать въ Москвѣ.

13. Въ Третьяковскую галерею иди утромъ, пока ты трезвъ и не сытъ. Увидѣвъ учителя, объясняющаго ученикамъ картины—пережди въ уборной, пока онъ уйдетъ—тогда наслаждайся.

14. Паспортъ носи съ собой—и пей безъ страха.

15. Если ты еврей—вложи въ паспортъ 10 рублей, и да хранитъ тебя Богъ!

Иванъ Чижикъ.

ВСЯ МОСКВА.

ДЯДЯ ГИЛЯЙ.

(Московский экстрэ—экспромтистъ)

За экспромптъ даю гиль я имъ,
Посему зовусь Гиляемъ.*)

В. М. ДОРОШЕВИЧЪ.

(Король фельетонистовъ)

Я въ редакціи неистовъ, —
Заѣдаю ближнихъ вѣкъ:
Раньше былъ—король злобистовъ,
Нынче—злбный человекъ...

Г-ЖЪ СОБИНОВОИ.

(«Интимной» актрисъ)

Женъ—десятковъ, сотенъ, тысячь
Сложены прекраснѣй вы..
Какъ хотѣлъ бы я васъ высѣчь!..
Жаль не скульпторъ я, увы!..

Г-НУ МУНШТЕЙНУ.

(Директору интимнаго театра)

Шмелькинъ, Перскій, Шмитъ и я—
Вотъ вся публика моя..

*) Экспромптъ въ стилѣ дяди Гиляя.

Г-ЖЪ ВУЛЬФЪ.

(Незлобинской исполнительницѣ «Ню» Дымова)

Я въ васъ одно весьма цѣню—
Не превратили въ нюню Ню..

В. М. ШУВАЛОВОЙ.

(«Карлсбадской феѣ», «Прекрасной Еленѣ», «Разведенной женѣ» и вѣчно-старымъ танцамъ изъ «Театральныхъ Сиренъ»)

Публика раздражена:
То „Карлсбадская сирена“,
То „Карлсбадская жена“,
То „Карлсбадская Елена“...
Общій приговоръ Москвы:
— „Фея“ ей повсюду гадитъ...
Что ни роль возьметъ,—увы!—
Непремѣнно окарлсбадитъ!..

Г-ЖЪ ЛЯКСЪ.

(Примадоннѣ оперетты „Эрмитажъ“)

Оперетка ужъ не та,
Какъ пошли на сцену Ляксы..
Вмѣсто пѣня—кислота,
Вмѣсто танцевъ—кляксы..

Н. А. ШАМИНУ.

(По скорняжно-юбилейной части)

Я Никита—Кожемяка,
Умастивъ главу елеемъ,
Повторяю думъ всяко:
Угостите юбилеемъ...

Н. И. ГУЧКОВЪ.

(Московский городской голова и братъ А. И. Гучкова)

Я—Гучковъ... Тѣфу!.. братъ Гучкова..
Да, братъ брата головы я..
Голова... Смѣшное слово!..
Голова—я... Саша—выя..

1-ое Московское Острильное Бюро.

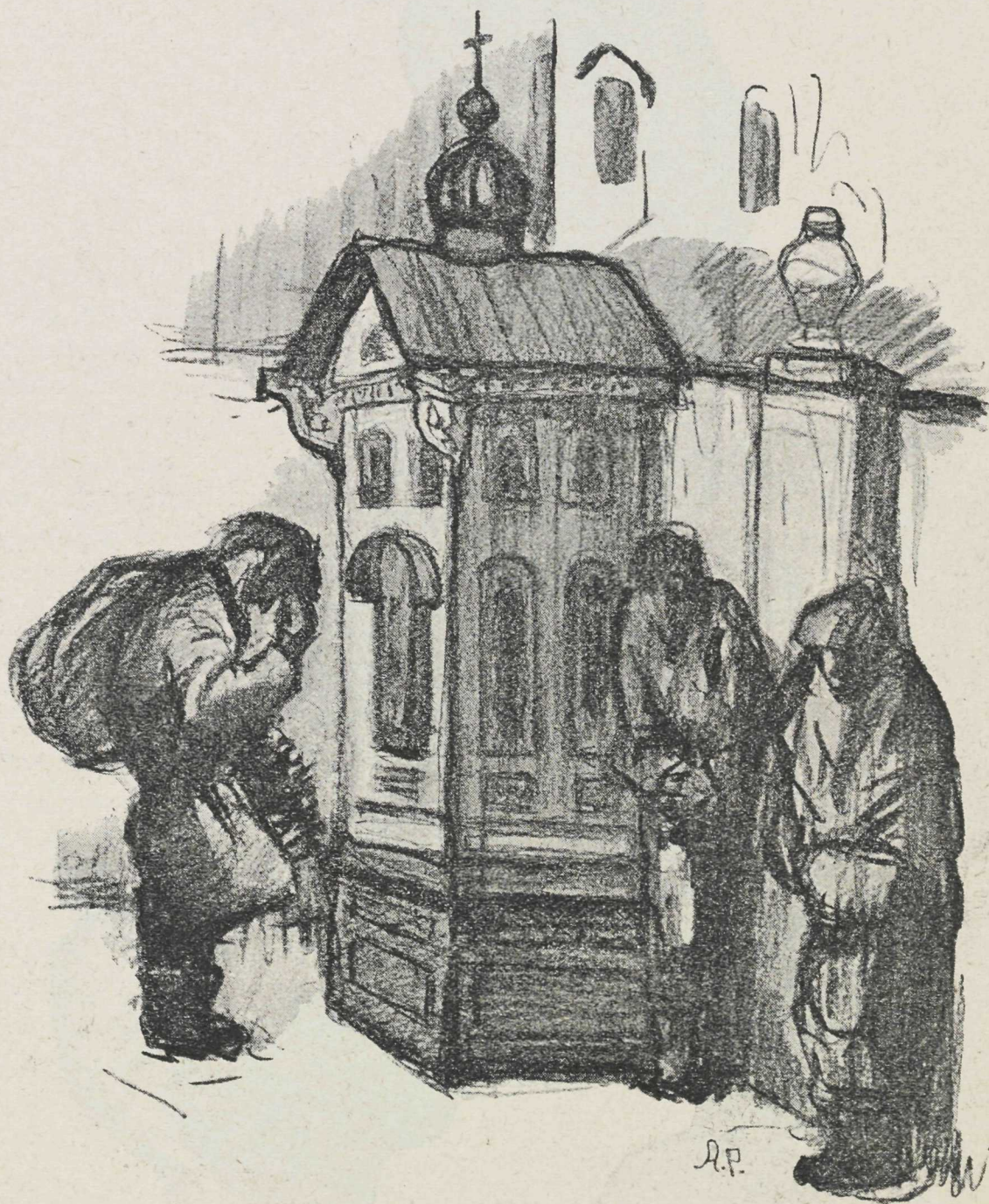
ВЪ КОФЕЙНОЙ ФИЛИППОВА.

Двое за столикомъ:

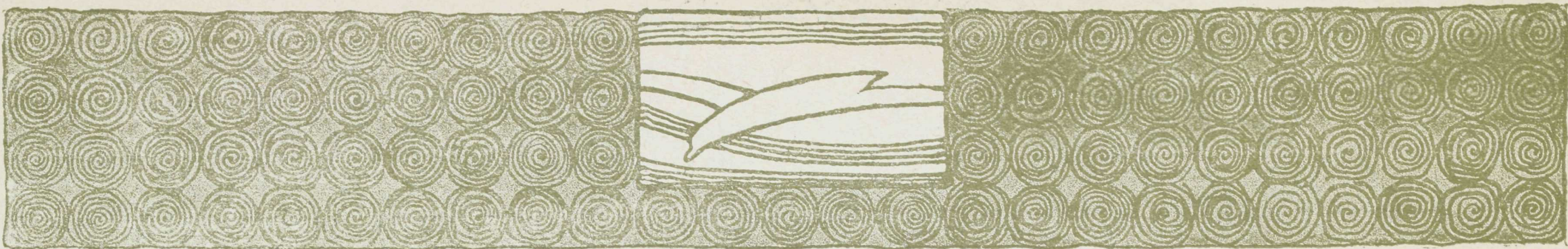
— Я выпью кофе по варшавски.
— А я по одесски.
— Это какъ же?
— Такое же самое, только—заплатишь ты.

Нулюсь.

Рис. А. Радакова.

У ЧАСОВЕНКИ.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Анатэма“ Леонида Андреева, Мѣсяцъ въ деревнѣ“ И. С. Тургенева.

Самое ужасное въ профессіи присяжнаго юмориста, это то—что онъ долженъ смѣяться всегда, во всѣхъ случаяхъ своей жизни, долженъ смѣяться даже тогда, когда ему этого не хочется, когда онъ растроганъ, или разстроенъ, или когда съ нимъ случилось несчастье.

Онъ всегда долженъ быть юмористомъ.

Однажды одинъ изъ нашихъ сотрудниковъ явился къ редактору и заявилъ, что онъ долженъ ѣхать въ Кіевъ къ умирающему отцу, что ему нуженъ отпускъ на недѣлю.

Тронутый редакторъ немедленно далъ отпускъ, забывъ даже, что къ номеру съ юмориста причиталась пародія на Анатоля Каменскаго, а юмористъ, увидѣвъ слезы на глазахъ редактора, засмѣялся и утѣшилъ его:

— Негръ сдѣлалъ свое дѣло, негръ произвелъ на свѣтъ такого прекраснаго человѣка, какъ я, негръ можетъ уходить на тотъ свѣтъ!

И уѣхалъ. А черезъ 4 дня редакторъ получилъ отъ него телеграмму:

— Отецъ умеръ. Пародію высылаю заказнымъ.

И самое ужасное во всемъ этомъ было то, что, какъ послѣ выяснилось, отецъ юмориста умеръ 12 лѣтъ тому назадъ, а самъ юмористъ ѣздилъ въ Кіевъ жениться.

Такимъ образомъ, даже семейное несчастье не могло удержать бѣднаго юмориста отъ профессиональной привычки—смѣяться.

* * *

Приведенная исторія можетъ служить комплиментомъ Художественному театру, такъ какъ Художественный театръ

былъ единственнымъ мѣстомъ, гдѣ я спряталъ свой смѣхъ въ карманъ и сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, потрясенный, смятый тѣмъ мощнымъ потокомъ несокрушимаго таланта, который хлынулъ въ мою бѣдную юмористическую душу и закружилъ ее, какъ щепку...

Въ Москвѣ, въ какомъ то Камергерскомъ переулкѣ, въ нашъ прозаическій вѣкъ совершается чудо, величайшее изъ чудесъ: кучка лицъ — Леонидъ Андреевъ, Качаловъ, Вишневскій и другіе,—съ Немировичемъ-Данченко во главѣ—возомнили себя богами и, сотворивъ Бога и Сатану, силой своего генія заставляютъ насъ вѣрить, что таковъ сущій Богъ, таковъ настоящій Сатана.

Андреевъ написалъ «Анатэму»,—и это былъ большой прекрасный трудъ, но, какъ Галатея до Пигмалиона, былъ онъ неподвиженъ, неподвижностью прекраснаго мрамора.

Пигмалионы-художественники прикоснулись къ нему, и зашевелился Анатэма, выдвинулъ свою зловѣщую собачью губу и пошелъ «гулять по свѣту», живой Анатэма изъ плоти и крови...

Откуда они взяли эту страшную химеру? Кто такой этотъ Качаловъ, послѣ котораго не вѣришь, что могутъ найтись другіе актеры, сумѣющіе поднять на своихъ плечахъ эту роль? Какія гигантскія плечи должны быть для этой роли?

На другой день послѣ спектакля я встрѣтился съ Качаловымъ: высокій худощавый молодой человѣкъ, пріятно-незначительной наружности, близорукий, съ милымъ серьезнымъ лицомъ средняго интеллигента... И чудомъ кажутся эти ужасныя движенія ящерицы и тигра, этотъ мягкій, страдающій, мѣстами трогающій до слезъ, голосъ Анатэмы, добраго, сердечнаго Анатэмы, и когда этотъ добрый голосъ прорывается безумнымъ бѣшеннымъ ревомъ и нижняя собачья губа выдвигается, и нижняя челюсть по собачьи жуется, и видишь Анатэму, очерившагося, какъ тигръ передъ прыжкомъ,—и тогда думаешь: что же это такое? Неужели, одинъ человѣкъ можетъ чудеснымъ образомъ воплотиться въ этотъ сатанинскій образъ и, неужели, онъ выйдетъ сейчасъ за кулисы и скажетъ устало театральному парикмахеру:

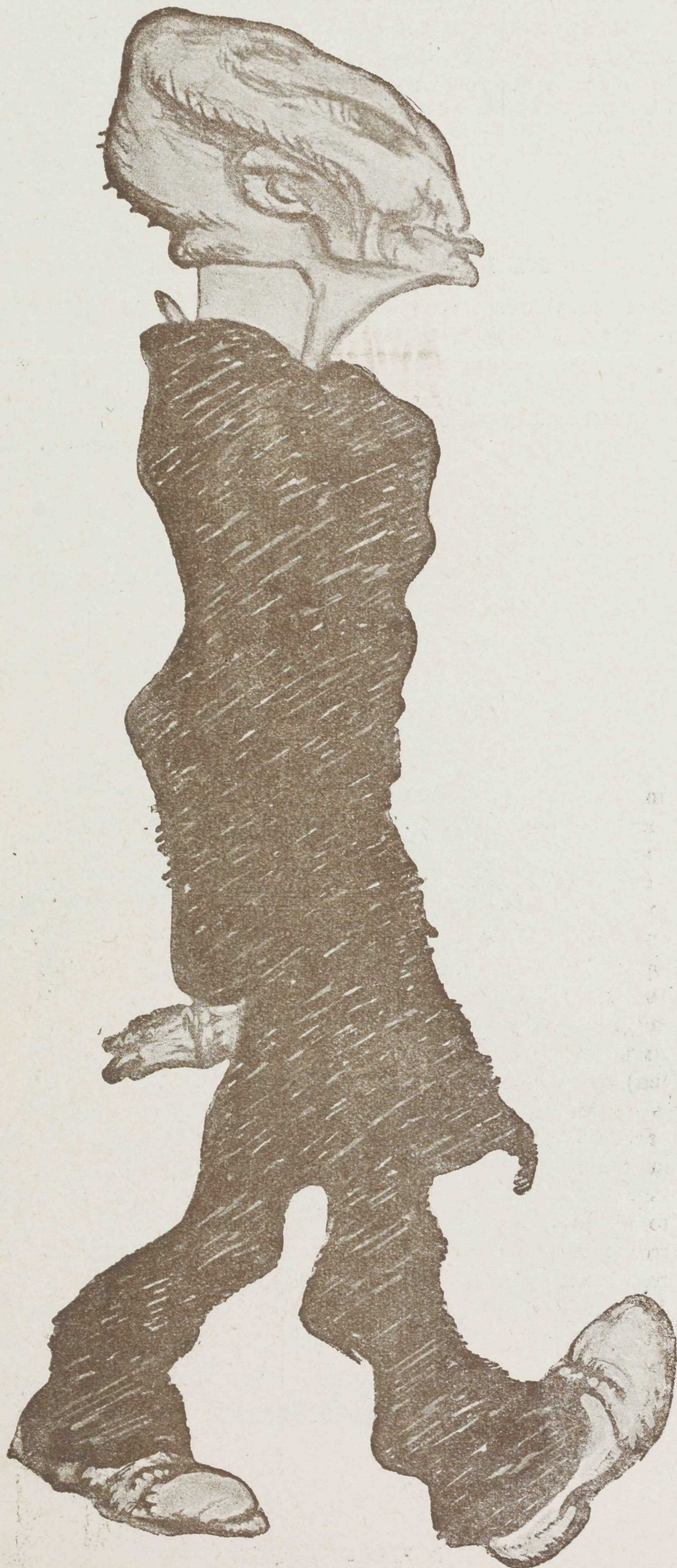
— Никифоръ, поправка, любезный, мнѣ паричокъ!

О гриммѣ Качалова можно бы написать цѣлую книгу... И такой гриммъ могъ создать только тотъ, кто создалъ Анатэму... А онъ,—когда мы пришли въ его уборную и, познакомившись, спросили первымъ деломъ, о гриммѣ,—выдвинулъ ящикъ стола и показалъ какія то открытки—

Шаржи Ре-Ми.

Наумъ (Горевъ)...—Отчего мнѣ не позволяютъ танцовать?.. Я хочу танцовать!

Анатэма (Качаловъ)...—Я гуляю по свѣту!..

Лейзеръ (Вишневскій)...—Ой Нулюсь, Нулюсь!

фотографіи скульптуръ: покойнаго Побѣдоносцева и химеры изъ Notre-Dame.

Ничего въ нихъ не было похожаго на его чудесный гриммъ и хотѣлось сказать ему:

— Зачѣмъ вы лжете, милый скромный Качаловъ? Вѣдь это все ваше, хотя бы вы ограбили весь Notre-Dame и проштудировали лица всѣхъ оберъ-прокуроровъ міра.

И не могло быть иначе. Когда Анатѣма ведетъ на встрѣчу Лейзеру хороводъ—самое красивое ужасной болѣзненной красотой мѣсто въ пьесѣ—то мы знаемъ, что это написалъ Андреевъ, поставилъ Немировичъ-Данченко, но такъ вести хороводъ можетъ только Анатѣма—Качаловъ!

А съ нимъ рядомъ Лейзеръ-Вишневицкій, о которомъ тоже хотѣлось бы говорить безъ конца: такой хороший свѣтлый еврей, весь сотканный изъ доброты и страданія, хватающій за душу своей обреченностью, которую зритель угадываетъ съ перваго появленія Лейзера...

И когда онъ говоритъ надорваннымъ, слабѣющимъ голосомъ:

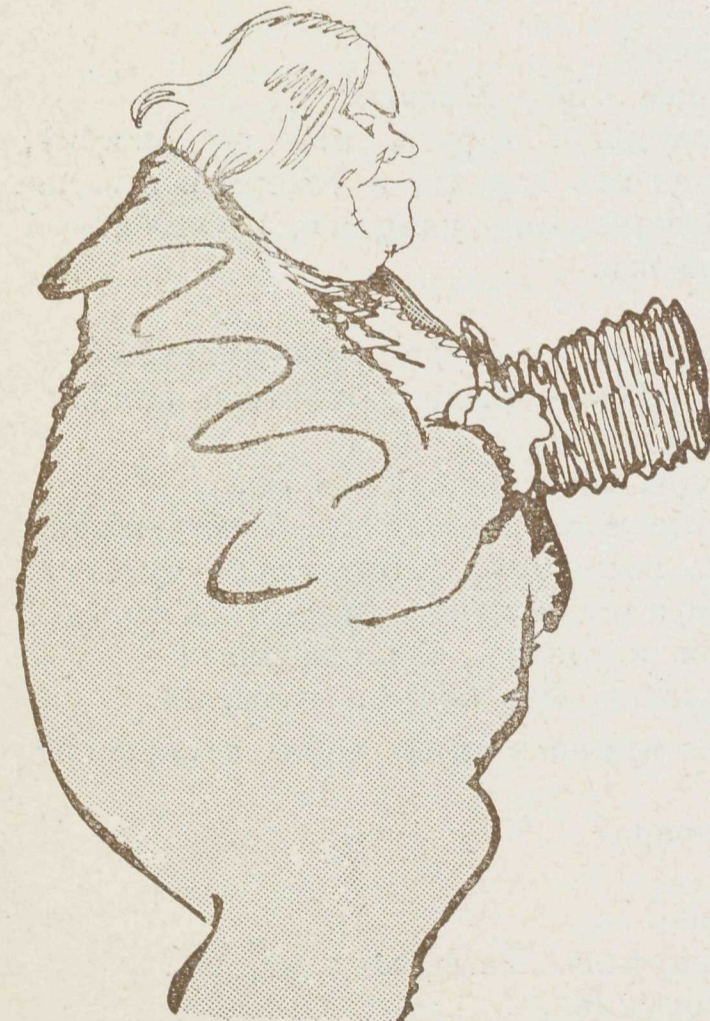
— Ой, Нуллюсъ, Нуллюсъ!.. Вѣдь ты мой единственный другъ... Неправда ли, Нуллюсъ?

Тогда хочется думать, что, можетъ быть, разъ въ своей вѣчной жизни сжалится Сатана и пощадитъ обреченнаго, но Сатана отворачивается, и надежда потеряна: страшный безсердечный паукъ, улыбается, жадно перебирая пальцами—щупальцами, бѣлыми, длинными безжалостными...
— Ой, Нуллюсъ, Нуллюсъ!..

* * *

По счастливой случайности, мы попали послѣ «Анатѣмы» на генеральную репетицію «Мѣсяца въ деревнѣ», и это дало возможность взглянуть на художественниковъ въ другомъ составѣ и съ другой стороны.

Съ такой же любовью, какъ они поставили гениальную библейскую поэму Андреева—съ такой же любовью и тщательностью, была ими разыграна тургеневская пьеса, сама по себѣ однотонная, утомительная, несмотря на тургеневскій языкъ и свѣжую весеннюю тургеневскую обаятельность.

„Мѣсяць въ деревнѣ“
Г-нъ Ураловъ.

мозаичнымъ подборомъ мелочей, незамѣтныхъ для другихъ, порой кажущихся ненужными, но все же прекрасныхъ, озаряющихъ всю работу свѣтомъ любви и энтузіазма.

Когда, напримѣръ, станиславовцы ставили «Горѣ отъ ума»—всѣ мелочи были продуманы и разработаны до конца... Для того мѣста, въ которомъ Чацкій восклицаетъ: «карету мнѣ, карету!» была заказана карета того времени, по рисункамъ Ал. Бенуа. Знаменитая фраза «все врутъ ка-

„Мѣсяць въ деревнѣ“
Г-жа Книпперъ

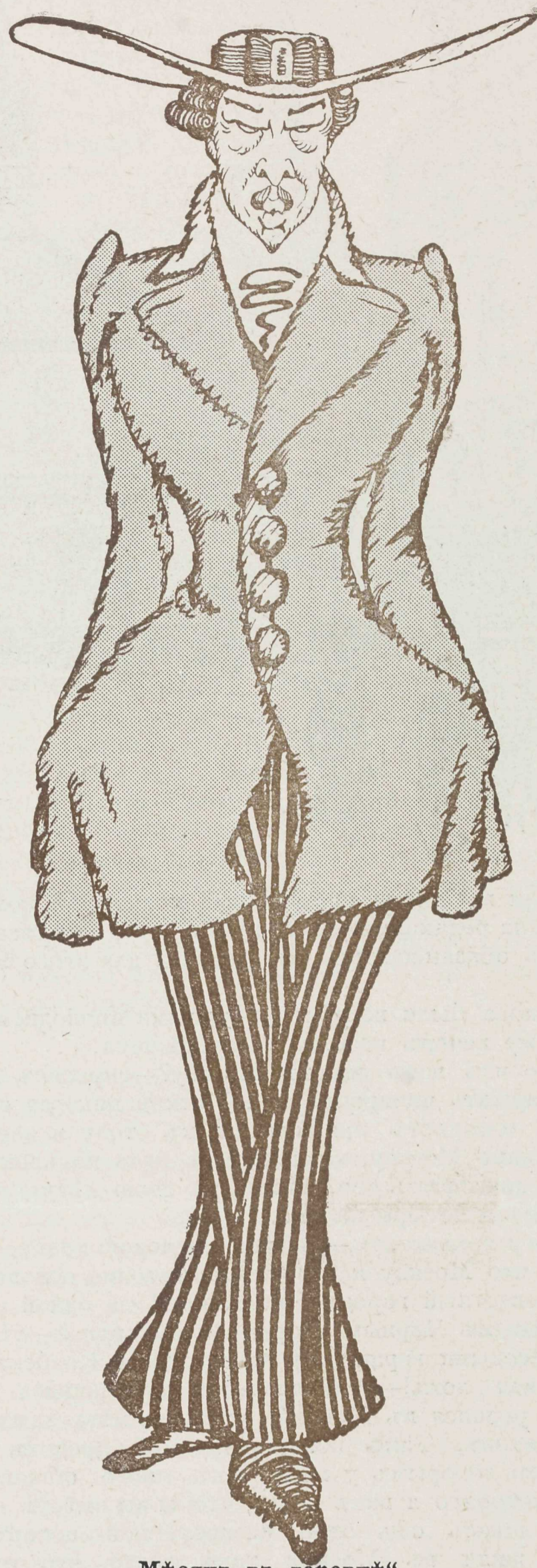
Пьеса будетъ имѣть прочный успѣхъ. Успѣхъ ей сдѣлаетъ Станиславскій, Книпперъ, Ураловъ, прекрасныя, насквозь пронизанныя тургеневскимъ свѣтомъ и красотой декораций Добужинскаго а, главное—тотъ духъ напряженной культурности и крѣпкаго гранитнаго таланта, который покоряетъ всѣхъ подъ ножи и который свилъ себѣ такое прочное гнѣздо въ скромномъ театрѣ въ Камергерскомъ переулкѣ...

Кто другой могъ бы съ такой заботливостью и кропотливимъ тщаніемъ заниматься

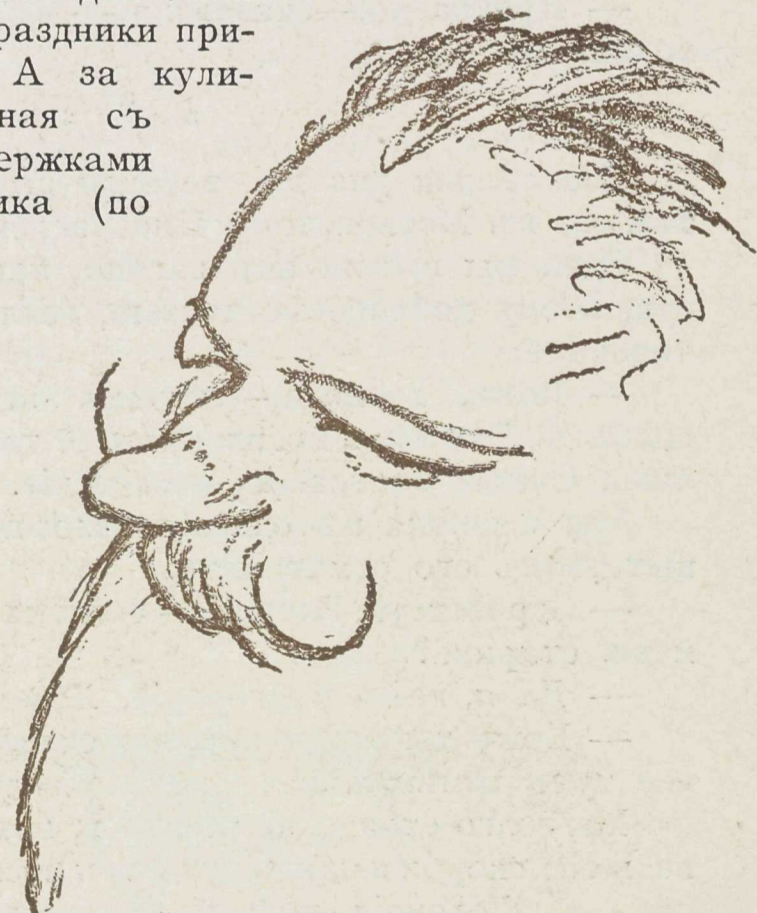
лендари» была иллюстрирована подлиннымъ, лежащимъ на столѣ, календаремъ, специально напечатаннымъ въ новременской типографіи, и въ которомъ не было ни одного слова правды... Всѣ дни были нарочно перепутаны и праздники приходились на будни. А за кулисами бродила, купленная съ большимъ трудомъ и издержками та самая собака дворника (по рисункамъ Петра Соколова), которую гладилъ Молчалинъ, чтобы она ласкова была... А Софья...

Господи! Милые актеры Художественнаго театра! Извините вы меня, что я юмористъ. Вѣдь я не хотѣлъ...

Ave.

„Мѣсяць въ деревнѣ“
Г-нъ Станиславскій

Режиссеръ „Анатѣмы“
Влад. Ив. Немировичъ-Данченко.

МОСКВА.

Фельетонъ Аркадія Аверченко.

— Если мы даемъ специальный московскій номеръ, — сказалъ я на редакціонномъ собраніи, — то, относясь честно къ своимъ обязанностямъ, мы должны для этого ѣхать въ Москву!

Мои слова были встрѣчены бурными аплодисментами. Въ тотъ же вечеръ поѣздка была рѣшена.

— Кто изъ васъ знаетъ Москву? — спросилъ я. — Кто можетъ служить чичероне? Я въ Москвѣ никогда не былъ.

Одинъ юмористъ приблизился къ столу и заявилъ:

— Я знаю Москву, какъ своихъ пять пальцевъ!

И, въ доказательство, вытянулъ свою лѣвую руку, на которой было четыре пальца.

— Могу похвастать, — сказалъ молодой поэтъ, отстраняя его, — что Москву я изучилъ достаточно основательно! Этотъ прелестный городъ, омываемый съ одной стороны вѣчно бурнымъ Чернымъ моремъ, а съ другой — тѣснымъ вѣчно снѣговыми вершинами царственного Казбека...

— Какая ложь! — страдальчески поморщился художникъ. — Я родился въ Москвѣ, учился, имѣю тамъ массу родственниковъ. Тамъ похороненъ мой предокъ Иванъ Калита, съ которымъ у меня такъ много общаго, и на могилку котораго я васъ сведу, чтобы вы вмѣстѣ со мной могли поплакать объ этой безвременной потерѣ. Мои родители жили въ Москвѣ такъ долго, что ихъ, наконецъ, попросили о выѣздѣ въ 24 часа, а самъ я, уйдя съ головой въ науку, учился въ семи московскихъ гимназіяхъ, причемъ каждая изъ нихъ, изумленная моими успѣхами, исключала меня, перебрасывая, какъ футбольный мячъ, въ другую гимназію, пока я не выросъ и не окрѣпъ. О, Москва! Кто же и знаетъ Москву, какъ не я...

— Прекрасно! — сказалъ я. — Вы и будете нашимъ проводникомъ.

* * *

Черезъ два дня мы, веселой шумной компаніей, подъѣзжали къ Московскому Николаевскому вокзалу.

Едва мы вышли изъ вагона, какъ художникъ, съ присущей ему добросовѣстностью, взялся за свои обязанности чичероне.

— Вотъ, господа, — сказалъ онъ, — Это Николаевскій вокзалъ! Это вотъ носильщики. А тамъ вонъ стоятъ извозчики. Самые настоящіе, московскіе.

Мы подошли къ одному извозчику и стали съ любопытствомъ его осматривать.

— Здравствуй, Василій, — сказалъ художникъ. — Узнаешь меня, старина?

— Да я, ваше благородіе, Левонтіи!

— Боже ты мой, — грустно сказалъ художникъ. — Какъ все тутъ измѣнилось... Сколько воды утекло...

Мы долго стояли, не рѣшаясь, изъ деликатности, прерывать его скорби и нахлынувшихъ воспоминаній, а потомъ я сѣлъ на Левонтія, вмѣстѣ съ очнувшимся художникомъ, и мы затряслись по варварскимъ московскимъ улицамъ.

* * *

Для того, чтобы отыскать въ Москвѣ своихъ московскихъ друзей, я знаю только одинъ способъ: по приѣздѣ, дать на первой страницѣ газеты объявленіе о томъ, что вы приѣхали и остановились тамъ то. Они прочтутъ это и придутъ къ вамъ. Если же вы сами возьметесь за розыски ихъ, то черезъ два дня заболѣете нервной горячкой и тихо угаснете, никѣмъ не оплаканный, такъ какъ друзья и не узнаютъ объ этомъ.

Мнѣ нужно было заѣхать на Тверскую, въ домъ № 80 — повидаться съ однимъ господиномъ. Когда я сказалъ извозчику этотъ адресъ, онъ удивленно пожалъ плечами, будто снимая съ себя отвѣтственность за послѣдующее и нерѣшительно стегнулъ свою клячу... И онъ возилъ меня такъ долго, что уже стало темнѣть, и я потерялъ терпѣніе.

— Извозчикъ! Да гдѣ же домъ № 80?

— Да нѣту его, баринъ!

— Какъ такъ!? Это вѣдь Тверская?

— Тверская.

— И № 80 нѣтъ?

— Нѣту. Хучь ты што!

— Да постой, братецъ... Это Москва?

Сердце у меня похолодѣло: вдругъ мы, по ошибкѣ, слѣзли съ вагона въ другомъ городѣ, и теперь вся наша компанія бродитъ по незнакомымъ улицамъ, изучая какой нибудь Клинь или Торжокъ.

— Москва.

— Городовой! — закричалъ я. — Куда у васъ дѣлся № 80?!

— Они должны быть здѣсь, — вѣжливо отвѣтилъ приближившійся городской. — Чей домъ?

— Какого то, кажется, Бахрушина... № 80.

— А! — радостно закричалъ извозчикъ. — Бахрушина!! Такъ бы ты и сказалъ, господинъ. А онъ гляди, тутотка. Стоитъ себѣ, сердешный, а мы мимо него пугаемъ. Смѣхота!

И, такъ какъ я былъ изумленъ, онъ пояснилъ:

— У насъ нумерей нѣтъ. Все больше хвamelii.

Войдя въ подѣздъ нужнаго мнѣ дома, я спросилъ какую то женщину:

— Это домъ Бахрушина?

— Который?

— Да развѣ ихъ много?

— Чуть не увесь кварталъ! Вамъ кого надоть?

— Журналиста Чепорухина.

— Такого нѣтъ.

— Ахъ, ты жъ, Боже мой! Я прекрасно знаю, что онъ живетъ въ этомъ домѣ!

Вышелъ какой то парень.

— Кого вамъ?

— Чепорухина, журналиста.

— Кажись бы, его и нѣтъ.

— Какъ же нѣтъ! Александръ Ивановичъ Чепорухинъ...

— Алесанъ Ваньчъ! Да, Господи, жъ, — радостно воскликнулъ парень. — Да, конечно жъ, они тутъ живутъ, Алесанъ Ваньчъ!

Послѣ этого, я уже не удивлялся въ Москвѣ, когда на

заданный мною извозчику вопрос: «Чей это громадный домъ налѣво?»—онъ отвѣчалъ:

— Какже! Василь Игнатыча.

* * *

Мы осматривали Москву.

Художникъ сказалъ:

— Я поведу васъ въ Кремль. Вы увидите тамъ самое замѣчательное—царь-колоколъ и царь-пушку.

Когда мы вошли въ какія то старыя ворота, насъ нагналъ городской и настойчиво сказалъ:

— Здѣсь надо снимать шапку.

— Да мнѣ не жарко,—возразилъ я.

— Дѣло не въ жарѣ, а это святаыя ворота.

— Ахъ, извините! Такъ какъ мы уже прошли ихъ, то, можетъ быть, вы желаете, чтобъ мы вернулись обратно, сняли шапки и снова вошли? Или вы желаете, чтобы мы сняли шапки сейчасъ, post factum, дѣлая видъ, что дружески раскланиваемся съ вами, что, конечно, должно польстить вашему больному самолюбію?

Поселивъ, такимъ образомъ, въ душѣ городского сомнѣніе въ умѣстности его запоздалаго требованія—мы вошли въ Кремль.

— Вотъ здѣсь,—сказалъ торжественно художникъ,—за этой церковью, вы увидите знаменитый царь-колоколъ и царь-пушку!

Мы завернули за церковь и увидѣли—совершенно гладкое пустое мѣсто!

— Гдѣ же они?—растерялся художникъ.—Какъ сейчасъ помню—вотъ тутъ и стояли! Кому это нужно было ихъ убирать?

Мы опечалились.

— Кто же это могъ сдѣлать?

— Во всякомъ случаѣ,—заявилъ я,—вы меня не можете подозрѣвать... Я все время былъ съ вами и никуда не отлучался...

— Смотрите!—сказалъ поэтъ.—Что эта за штука тамъ стоитъ, сзади насъ, вдали? Что то, вродѣ пушечки...

— Пушечка!—закричалъ возмущенно художникъ. Да это и есть царь-пушка! А вонъ и колоколъ. Кому это только вздумалось перетаскать ихъ туда? Прекрасно помню, что здѣсь стояли...

Мы подошли ближе. На глазахъ художника стояли слезы умиленія. Онъ продекламировалъ:

Кто царь-колоколъ подниметъ, Шапки кто, гордецъ, не сниметъ
Кто царь-пушку повернетъ, У святаыхъ Кремля воротъ?

— Это вещи не одинаковой трудности,—возразилъ я—я не дѣлалъ ни перваго, ни втораго, а третье сдѣлалъ: шапку то я подъ воротами не снялъ!

— Вы гордецъ извѣстный!—сказалъ поэтъ. А другой поэтъ задалъ художнику безтактный вопросъ:

— Такъ это и есть царь-колоколъ и пушка? Кто же изъ нихъ колоколъ и кто—пушка?

Художникъ побагровѣлъ, а я успокоительно сказалъ:

— Та, что на колесахъ—то пушка, а все остальное—колоколъ.

— Вотъ тамъ лежатъ ядра,—шепнулъ мнѣ на ухо поэтъ,—давайте попробуемъ зарядить и выстрѣлить... А сами убѣжимъ.

Я въ испугѣ отклонилъ эту безумную затѣю, и мы вошли въ какую то старинную церковь.

— Вотъ это Успенскій соборъ,—сказалъ художникъ, а сопутствовавшій намъ сторожъ поправилъ его:

— Архангельскій.

— Да? Какая жалость! Значитъ, здѣсь нѣтъ похороненныхъ великихъ князей?

— Они именно здѣсь.

Благоговѣнное молчаніе воцарилось среди насъ... Вся русская давняя исторія,—мрачная, жестокая, но обвѣянная очарованіемъ сѣдой старины, была собрана подъ этими дряхлыми сводами. Всѣ мы прикусили языки, и слышались только затаенные вздохи поэтовъ, да восторженный шопотъ художниковъ, восхищенныхъ архитектурой и живописной мрачностью храма.

Изъ Кремля мы выходили другими воротами. Я благоговѣнно обнажилъ голову, но художникъ заявилъ мнѣ:

— Здѣсь не нужно.

— Да знаемъ мы!—недовѣрчиво сказалъ я.

И съ тѣхъ поръ, за все время пребыванія въ Москвѣ, я подъ всякими воротами инстинктивно сдергивалъ съ головы шапку.

* * *

— Сегодня на Сухаревкѣ торгъ,—сказалъ художникъ.—Очень любопытно!.. Ыдемъ!

Мы поѣхали. Сухаревкой въ Москвѣ называется мѣсто, гдѣ стоитъ густая толпа, состоящая изъ двухъ половинъ: одна половина желаетъ обмануть, другая не желаетъ быть

обманутой. Первая часть продаетъ—вторая покупаетъ... Продають и покупають все: шапки, кровати, леденцы образа, кнуты, пикантныя открытки...

Торгъ самый примитивный:

— Сколько за эту шубу хочешь?

— Почти даромъ! Полтораста.

— Пятнадцать хочешь?

— Прибавьте рубликъ... Куда жъ вы? Пожалуйте.

Здѣсь же бродитъ категория лицъ, которой нечего продать и не на что купить... И они избирають третій путь, чтобы какъ нибудь удовлетворить свои коммерческія стремленія.

Къ намъ подошелъ оборванецъ и сказалъ одному изъ поэтовъ:

— Купите часики! Совсѣмъ задаромъ!

Мы заинтересовались.

— Прекрасные часы!—сказалъ художникъ.—У меня точно такіе и стоятъ они двѣсти рублей. А ты сколько хочешь?

— Да что, ваше благородіе, четвертной положите!

— Изумительная дешевизна на Сухаревкѣ,—сказалъ пораженный художникъ.—Прекрасные часы.

— Я ихъ куплю!—заявилъ поэтъ.—Вы все хвастались, художникъ, что ваши часы единственные въ своемъ родѣ, а теперь у меня будетъ дубликатъ! А что?!

И радостный поэтъ купилъ часы, но когда онъ и художникъ заспорили о превосходствѣ своихъ часовъ, и рѣшили сравнить ихъ, то сравнивать было не съ чѣмъ—у поэта были единственные часы, и они принадлежали нѣсколько минутъ тому назадъ художнику.

Убытокъ—по двѣнадцати съ половиной—раздѣлили дружески пополамъ, художникъ забралъ свои часы и мы, разочаровавшись въ Сухаревкѣ, поѣхали къ Тѣстову.

— Здѣсь знаменитые, рѣдкіе поросята,—сказалъ художникъ. Мы попробовали ихъ, и вполнѣ согласились съ нимъ: никогда намъ не приходилось ѣсть болѣе жесткихъ жилистыхъ поросятъ.

* * *

Мы возвращались въ Петербургъ.

Когда ѣхали на вокзалъ въ 10 часовъ вечера, я вспомнилъ:

— Господи! Да вѣдь мы не видѣли знаменитаго памятника Гоголю... Какъ жаль, что теперь такая тьма!

— Пустяки!—сказалъ художникъ.—Мы его все таки осмотримъ. Онъ здѣсь въ двухъ шагахъ. Я знаю, гдѣ.

Мы остановили извозчика и зашагали къ памятнику.

— Вотъ онъ,—сказалъ художникъ.—Есть спички?

— Спички не помогутъ,—возразилъ я.—Можно влѣзть на него и ощупать. Все таки я буду имѣть представленіе. Я вскарабкался на какой то пьедесталъ и сталъ ощупывать холодный металлъ...

— Слушайте!—закричалъ я испуганно.—Тутъ два человѣка!

— Не можетъ быть! Онъ одинъ. Сидитъ въ шинели, съ длиннымъ носомъ... Длинный носъ есть?

— Сидѣтъ то онъ сидѣтъ... А кто это около него стоитъ? Ничего не понимаю... Можетъ быть, первопечатникъ Федоровъ стоитъ?

— Странно... Неужели, они ихъ вмѣстѣ—поставили,—пожалъ плечами художникъ.—Ну, вамъ же лучше,—сразу двухъ увидите. Слѣзайте.

Я слѣзъ, зажегъ у подножія спичку и прочелъ на доскѣ:

— Памятникъ Минину и Пожарскому.

— Удивительно,—сказалъ художникъ.—Кто же это могъ перепутать подписи?

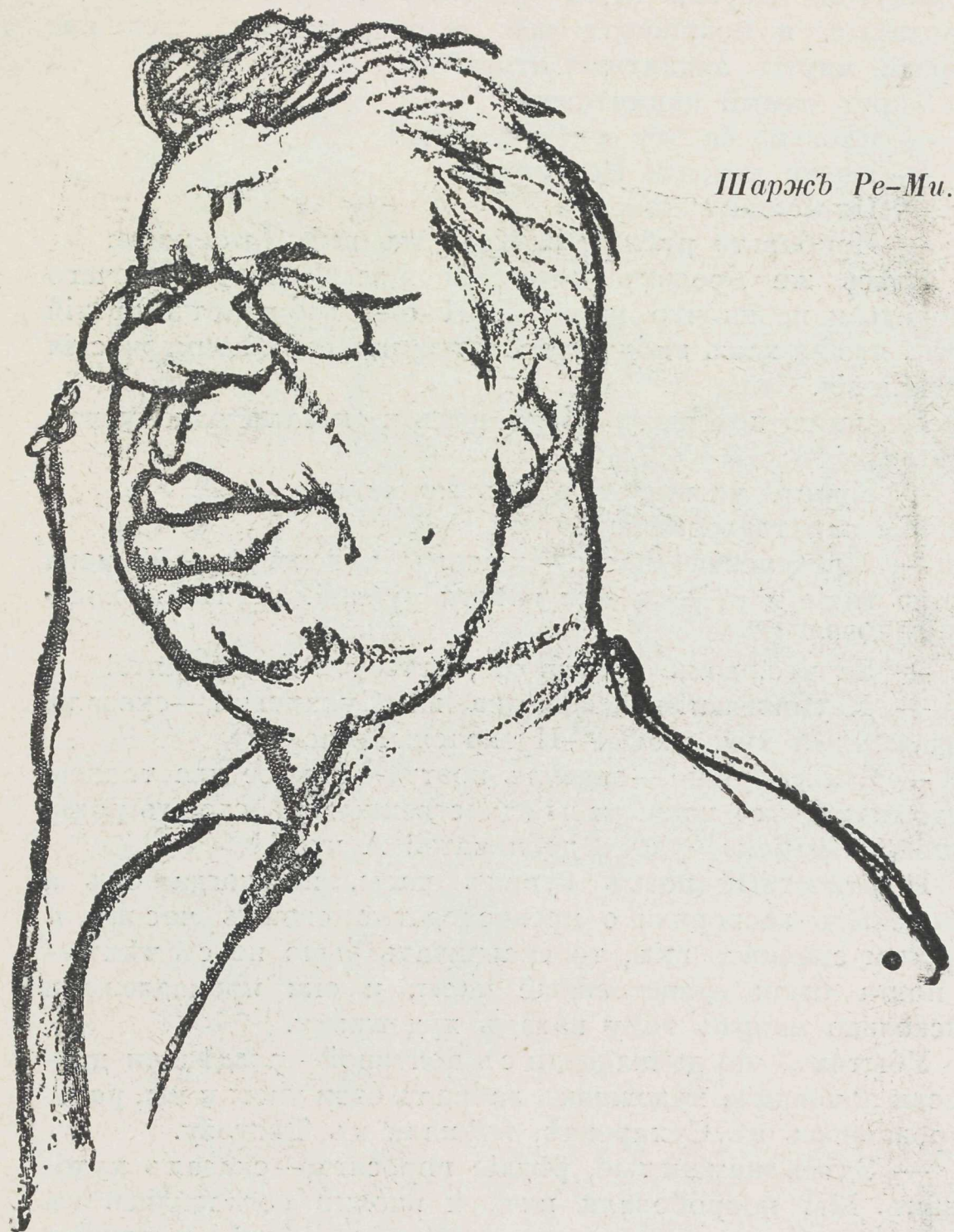
Что онъ хотѣлъ этимъ сказать—неизвѣстно.

* * *

Звякнулъ третій звонокъ и—Москва съ ея дикой пестротой, купеческимъ безвкусіемъ, узорчатоймилой стариной, гудѣньемъ колоколовъ, запахомъ постнаго масла на главныхъ улицахъ, добродушно-плутоватой Сухаревкой, пьянымъ весельемъ, благочестивымъ невѣжествомъ, кривыми улицами съ фамиліями на вывѣскахъ, дышащими Русью—всѣми этими Балакиными, Букурдюмовыми, Лямшиными, Габарзѣевыми, братьями Гречухиными и Зыковыми-сыновьями,—вся эта Москва очутилась позади...

Аркадій Аверченко.

Шаржъ Ре-Ми.

ВЛАСЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ДОРОШЕВИЧЪ.

Главный фельетонистъ:

— Русскаго слова.

Одно время:

— Гремѣль.

И теперь иногда пишетъ очень недурные фельетоны, но, къ сожалѣнію, пародируетъ въ нихъ свою обычную:

— Манеру.

Что иногда дѣйствуетъ на:

— Нервы.

МОСКВИЧЪ.„Москва! Какъ много въ этомъ звукѣ
Для сердца русскаго слылось!“
А. Пушкинъ.

Толстъ, привѣтливъ, добродушенъ,
Говорливъ, румянъ;
Безкопечно благодушенъ,
Ежели не пьянъ!
Любитъ Русь: лихія тройки,
Шумныя «дѣла»;
Въ праздникъ — буйныя попойки,
Въ постъ — колокола!
На блистательномъ банкетѣ
Громоносный спичъ!..

Вотъ каковъ собою, дѣти,
Вотъ каковъ москвичъ!..

Петербуржецъ — вялъ, безличенъ,
Мелоченъ, сварливъ,
Кіевлянинъ — энергиченъ,
Варшавянинъ — льстивъ;
Тотъ — угрюмъ а этотъ — соня,
Этотъ — шустръ и скоръ!
Сибирякъ, какъ на ладони!
Одесситъ — хитеръ,

А москвичъ — здоровъ, радушенъ,
Говорливъ румянъ;
Безконечно благодушенъ,
Ежели не пьянъ!
Любитъ Русь — пиры и драки,
Баню, кумачи,
Щи, селянку, кулебяки,
Чай и калачи;
На блистательномъ банкетѣ
Стопудовый спичъ!..

Вотъ каковъ собою, дѣти,
Вотъ каковъ москвичъ!

Василій Князевъ.

НАШИ ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

На генеральной репетиціи «Анатэмы» мы видѣли въ числѣ публики извѣстнаго въ Москвѣ портного — англичанина Вильяма Досса. Въ 3-мъ дѣйствіи «Анатэмы» являются два жениха Розы. У нихъ нѣтъ ролей. Они только появляются. Но они одѣты по самой послѣдней модѣ. И это долженъ былъ создать Вильямъ Доссъ.

Изъ „Голоса Москвы“.

... У «Нѣкоего, ограждающаго входы» была во всю голову такая лысина, что присутствовавшій на представленіи Джонъ Берлей воскликнулъ: «я былъ лысымъ, но такимъ—никогда не буду!»

А сельтерская вода? она шипѣла и пѣнилась, какъ кровь въ рукѣ, когда ударилъ локтемъ. А боярскій квасъ?! отъ перваго ряда креселъ до райка всѣ глотали слюну. Казалось, что сидишь не въ театрѣ XX вѣка, а въ Грановитой палатѣ, среди бояръ Грознаго!

Танцы Наума—плоть и кровь балета «Волшебное зеркало». Три Легата и шесть Петипа обучали танцамъ учителя Наума, а самого Наума обучали всѣ первые танцовщики, вторые танцовщики, корифейки и кордебалетъ подъ оркестръ балета!

Розу верховой ѣздѣ обучалъ жокей, взявшій призъ «Дэрби».

Акцентъ Давида Лейзера былъ выработанъ подъ непосредственнымъ руководствомъ одного стараго шкловскаго меламеда. У меламеда не было въ Москвѣ правожительства и, поэтому, Давиду Лейзеру пришлось ѣздить заниматься въ границу «черты еврейской осѣлости».

Анатэма прошелъ хорошую школу: онъ былъ личнымъ секретаремъ Александра Ивановича Гучкова. Толпу слѣпыхъ обучалъ двигаться по сценѣ самъ Метерлинкъ.

Въ первомъ дѣйствіи у Розы лицо было вымазано настоящей английской сажей, подъ наблюдениемъ опытнаго трубочиста.

Постановка пьесы до того выдержана въ реальныхъ тонахъ, что пишущему эти строки показывали за кулисами перья той курицы, которая была куплена для больного ребенка Сонки, а также подлинныя чучела блохъ, заѣвшихъ обезьяну шарманщика.

Намъ остается еще сказать два слова... Женихи Розы были одѣты Вильямомъ Доссомъ по послѣдней модѣ. Вильямъ Доссъ на слѣдующій день получилъ заказы ото всѣхъ жениховъ московскаго велико-свѣтскаго общества!

И. Гуревичъ.

Московская Промышленность.

Въ лавку мануфактурщика входитъ раздраженный покупатель.

— Послушайте! Это безобразіе! Я у васъ покупаю бархатъ, а вы мнѣ подсунули сквернаго, дешеваго манчестеру!!!

Купецъ хладнокровно поворачивается къ покупателю.

— А это, нешто не безобразіе: вы мнѣ заплатили за бархатъ фальшивой двадцатипятирублевкой!

Покупатель, смущенно:

— Гм... Въ такомъ случаѣ, я ничего: какъ нибудь сносимъ и манчестеръ.

— Да и я ничего. Кому нибудь вашу бумажечку свернемъ.

Оба добродушно смѣются и покупатель, довольный, удаляется...

Волкъ.

Валерій Брюсовъ.

Москвичъ. — Ты съ ума сошелъ?! Дашь лакею на чай три рубля
 Прїѣзжій. — Ахъ, мнѣ очень жаль этихъ бѣдныхъ мальхъ... Они, очевидно, такъ бѣдствуютъ, что имъ не во что даже одѣться...

СКУЛЬПТОРУ АНДРЕЕВУ.

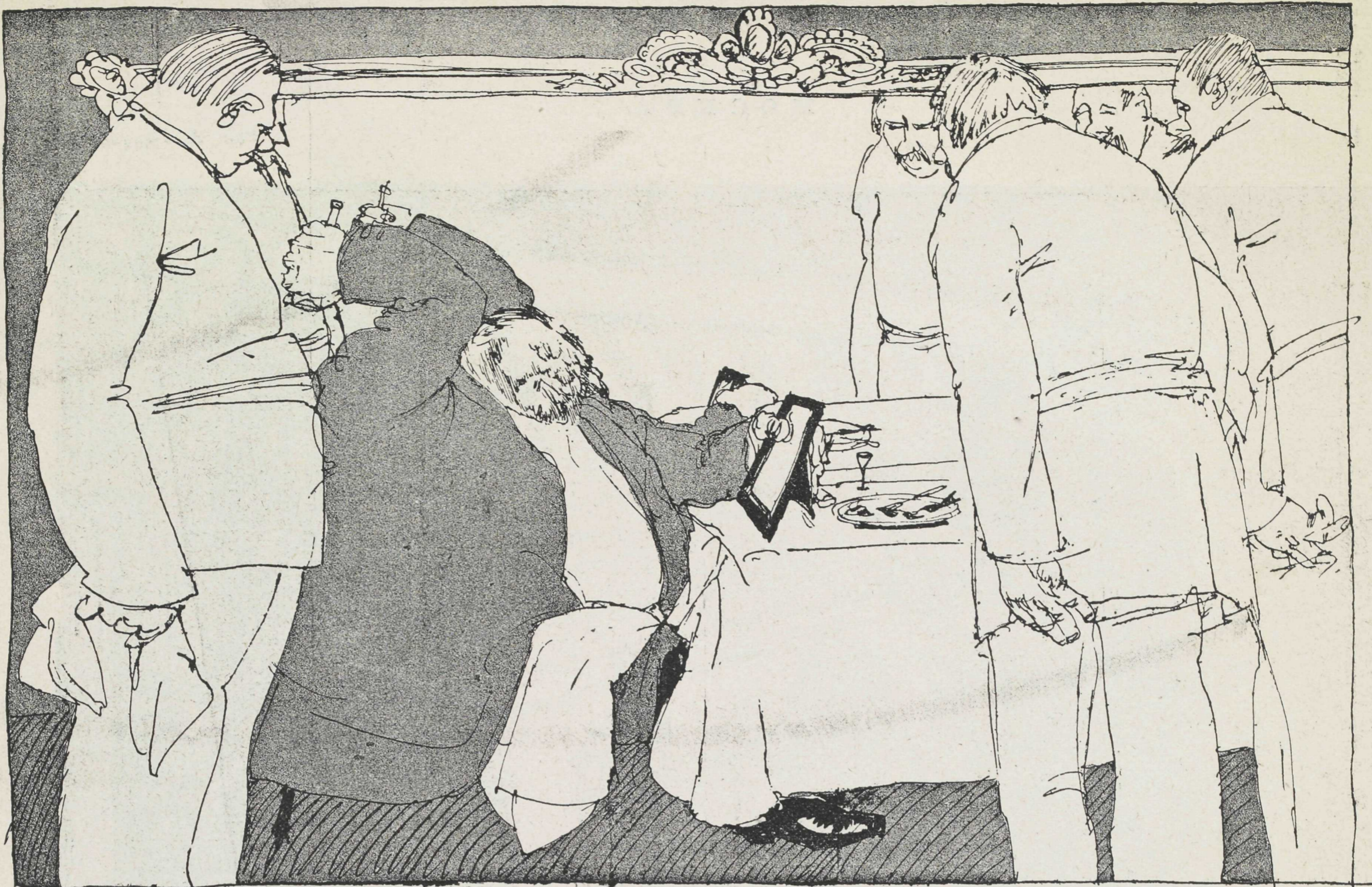
Онъ выбралъ Гоголя „Портретъ“,
 Когда поэтъ
 Страдалъ послѣднія недѣли.
 Испортивъ множество рѣзцовъ,
 Въ концѣ концовъ —
 Онъ сдѣлалъ Гоголя изъ „Носа“ и „Шинели“

П.

РУССКІЕ РОТШИЛЬДЫ.

— Вотъ онъ, русскій челоуѣкъ-то! Дѣдъ кушца Калистратова
 въ Москву пришелъ въ лаптяхъ.
 — Да? А самъ Калистратовъ теперь?
 — Босикомъ ходитъ.

М.—Г.

ИЗМЕЛЬЧАНІЕ.

1-й лакей—Что это онъ дѣлаетъ? Зачѣмъ онъ беретъ бутылочкой отъ уксуса по карманному зеркальцу?
2-й лакей—А это нынѣшній купецъ кутитъ... Дебошъ, съ разбитіемъ зеркаль. Эхъ! Да и зеркальце то онъ съ собой принесъ!...

ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНОСТИ МОСКВЫ.

(Принадлежать „Сатирикону“)

Слѣды на свѣгу отъ Батыеваго нашествия (1238 г).
Дыра, оставшаяся въ ногѣ Василя Шибанова отъ жезла Иоанна Грознаго.

Копеечная свѣчка, отъ которой сгорѣла Москва въ 1812 г.
Кусокъ лѣвой задней рессоры отъ кареты, потребованной Чацкимъ.

Правый ящикъ письменнаго стола, въ которомъ ген. Рейнботъ хранилъ пожертвованія на «благотворительность»
Книга, въ которой Эллисъ якобы не вырвалъ страницъ.
Пыль, поднятая плугомъ Сергѣя Шарапова.

Бюллетень, поданный за октябристскаго кандидата на выборахъ въ 1-ю, 2-ю и 3-ю Государственную Думу... (единственный—настоящій).

И. Г-чъ.

ГОСТЕПРИИМСТВО.

— А! Кузьма Иванычъ!.. Какъ разъ къ обѣду попали... Садитесь. Что? Обѣдали? Вздоръ, вздоръ! И слушать не хочу. Рюмочку водки балычку, а? Ни-ни! Не смѣйте отказываться... Вотъ чепуха... Еще разъ пообѣдайте! Что? Нѣтъ-съ я васъ не пущу! Агафья! Спрячь его шапку. Парфень, усаживай его! Да куда жъ вы? Держите! Ха-ха Удрать хотѣлъ... Нѣ-ѣтъ, братъ... Рюмку водки ты выпьешь! Голову ему держите... вотъ такъ! Грызъ!.. Ничего, ничего. На, вотъ, кулебякой закуси. Что? Ничего, что поперхнулся... Засовывайте ему въ ротъ кулебяку. Гдѣ мадера? Лейте въ ротъ мадеру! Да не рюмку! Стаканъ! Что? не дышитъ? Ха-ха! Притворяется... Закинь ему голову, я зубровочки туда... Вотъ, такъ! Парфень! Балыка кусокъ ему. Да не весь балыкъ суй, дурья голова. Видишь—ротъ разодралъ... Не проходитъ? Ты вилкой, вилкой ему запихивай. Мѣсто очищай... Такъ. Теперь уши вкачивай... Что? Изъ носу летаетъ? Зажми носъ! Осетрину всунуль? Пропахивай вилкой! Портвейномъ заливай. Ха-ха. Не, дышитъ? А ты вилкой пропахни. Что?.. Ну, возьми подлинѣе что ни-

будь... Такъ... Приминай ее, приминай... Что? Неужто же, не дышитъ? Ме-ертвый? Ахъ, ты жъ оказія! Съ чего бы, кажется... Ну, какъ это говорится: царство ему небесное въ селеніяхъ праведныхъ... Упокой душу. Выпьемъ, Парфень, за новопредставленнаго!

Волкъ.

ПОЧТОВЫИ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ)

А. Петербургъ.

367. Въ пространство—Иванову «Пуговкинъ, прочтя газету, сладко подтянулся»...
Не мѣшало бы и вамъ, Ивановъ, это сдѣлать.
368. Казачій, Саратовцу.—Ваша «Пощечина» не принята. Можемъ возвратитъ по первому требованію.

Б. Провинція.

369. Одесса.—Л-штейну—«Если бы вы меня напечатали, я сталъ бы ходить съ такимъ гоголемъ, что всѣ бы удивлялись»...
Сталъ бы онъ съ вами ходить, какже.
Имѣйте ввиду, что если у васъ есть въ запасѣ лишнее «съ», то лучше его ужъ ставить въ концѣ слова. Больше почтительности и меньше безграмотности.

370. Москва. И. Л.—Взято.

371. Въ пространство—У.—«Сомнѣваюсь, пригодится ли для «Сат» моя 22—, листовая рукопись?»

Пригодилась. Застѣнчивый секретарь, влюбленный въ красавицу, гадалъ по вашей рукописи: любить, не любить? Послѣдній лепестокъ сказалъ—любить! Хорошая рукопись.

372. Удга—Козерогу.—Получили. Только не можемъ разобрать, гдѣ стихи, гдѣ проза. На будущее время помѣчайте.

373. Москва.—Сай-ому—Б. О.—«По этимъ стихамъ вынесите мнѣ приговоръ: Можетъ быть, мнѣ не надо закапывать своего таланта?..»
Отдѣльной бандеролью высылаемъ лопату.

Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.
Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Укрѣпляющее Средство.

Тайный совѣтн. д-ръ А.Кобылинъ, С.-Петербургъ: «Въ теченіе текущаго года я предложилъ Гематогенъ 20 лицамъ страдавшимъ хроническимъ рѣжимъ малокровіемъ и результаты превзошли мои ожиданія, въ особенности въ юношескомъ и дѣтскомъ возрастѣ. Они выразились не только въ быстромъ восстановленіи общаго питанія организма, но и въ явственной на глазъ окраскѣ лица вмѣстѣ съ улучшеніемъ аппетита. Кроме того нахожу Гематогенъ Д-ра Гоммеля незамѣнимымъ средствомъ для восстановления общаго питанія у лицъ перенесшихъ острую изнурительную болѣзнь».

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ И ЛАМПЫ

Новѣйшихъ конструкцій безъ накачиванія и проводовъ.

АППАРАТЫ

для выработки воздушнаго газа домашнимъ способомъ.

ГАЗОКАЛИЛЬНАЯ АРМАТУРА. (спец. внизъ горящая).

ГАЗОКАЛИЛЬНЫИ СЪТКИ „БРУНО“

недомающіяся и небоющіяся толчковъ.

Техническая контора «Прометей» — Спб., Невскій, пр. 9.

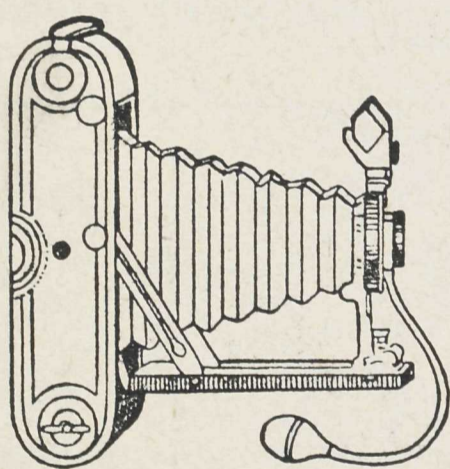
ВАШИМЪ РОЖДЕСТВЕНСКИМЪ ПОДАРКОМЪ

ВЪ ЭТОМЪ ГОДУ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ

КОДАКЪ

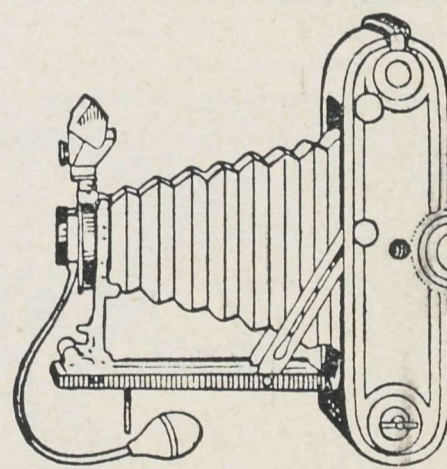

Ничто, за исключеніемъ развѣ радости, которую мы испытываемъ при видѣ законченныхъ снимковъ, не доставляетъ такого удовольствія для всякаго возраста, какъ производство фотографическихъ снимковъ. А оно теперь недорогое, такъ какъ Кодакъ удешевилъ его. Имѣются Кодаки и Брауни для всѣхъ классовъ общества и для всевозможныхъ цѣлей, изъ которыхъ наиболѣе популярными являются простыя компактныя камеры

СКЛАДНОГО КАРМАННАГО ТИПА

№ 1	для снимковъ	6 ¹ / ₂ × 9	сант.	Р.	21 . —
№ 1А	"	6 ¹ / ₂ × 11	"	"	25 . —
№ 1А спец.	"	6 ¹ / ₂ × 11	"	"	32 . —
№ 3	"	8 × 10 ¹ / ₂	"	"	38 . —
№ 3А	"	8 ¹ / ₂ × 14	"	"	50 . —
№ 4	"	10 × 12 ¹ / ₂	"	"	50 . —

Ящиковидные Кодаки отъ Р. 11.— до Р. 26.— и Брауни камеры (онѣ дѣйствуютъ подобно Кодакамъ) отъ Р. 2.50 до Р. 26.— и быстроснимающіе Кодаки съ анастигматическими объективами стоимостью отъ Р. 85.— до Р. 200.— представляютъ большое разнообразіе, но ни въ одномъ изъ нихъ не отсутствуетъ принципъ, создавшій успѣхъ Кодакъ — простота.

Кодакъ означаетъ фотографію безъ всякой возни.

АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ КОДАКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Б. Конюшенная, № 19.

МОСКВА,
Петровка, №№ 15 и 16.

Въ далекой пустынь, тамъ гдѣ закатывается солнце, поселился молчаливый суровый человекъ... Кто онъ, откуда пришелъ — никто не могъ сказать... И сидѣлъ Пустынникъ цѣлыми днями, смотря на далекій горизонтъ, сидѣлъ окруженный молчаніемъ и тайной...

Явился однажды къ Пустыннику Духъ земли и предложилъ ему сверкающее блестящее золото, чтобы вывести Пустынника изъ страннаго молчанія, но—было тщетно...

Холодный, сидѣлъ Пустынникъ.

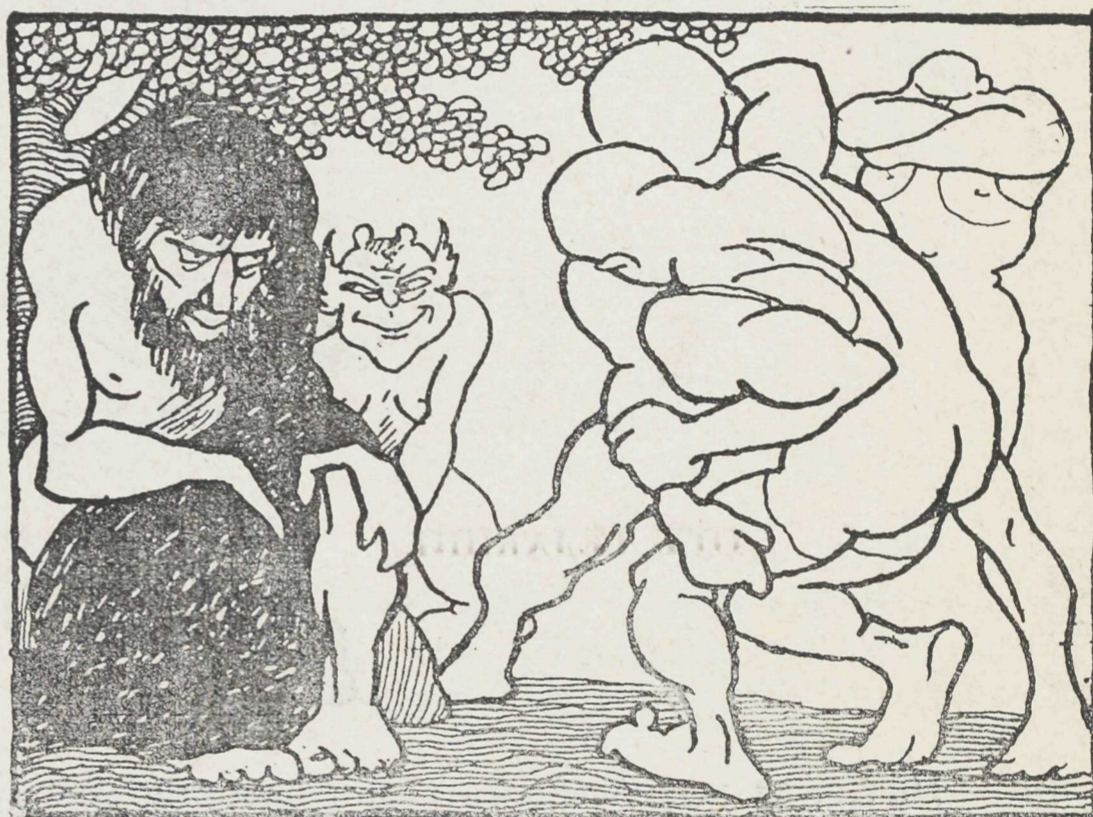
И развернулъ тогда Духъ земли передъ угрюмымъ Пустынникомъ картину веселой опяняющей вакханаліи... Золотое искрящееся вино, чудесные плоды, мякы, сочные и душистые — предлагалъ онъ, заманчиво звеня прозрачными хрустальными бокалами, наполненными пьянящей влагой..

Но былъ суровъ и загадоченъ Пустынникъ, равнодушно отворачиваясь отъ плодовъ и вина.

Окружилъ тогда Духъ земли угрюмаго Пустынника лучшими красавицами той страны. И они пѣли передъ Пустынникомъ свои лучшія пѣсни и танцевали лучшіе танцы.

Но не слушалъ Пустынникъ ихъ серебряныхъ сладостныхъ пѣсней и не смотрѣлъ на знойные, полные нѣги танцы...

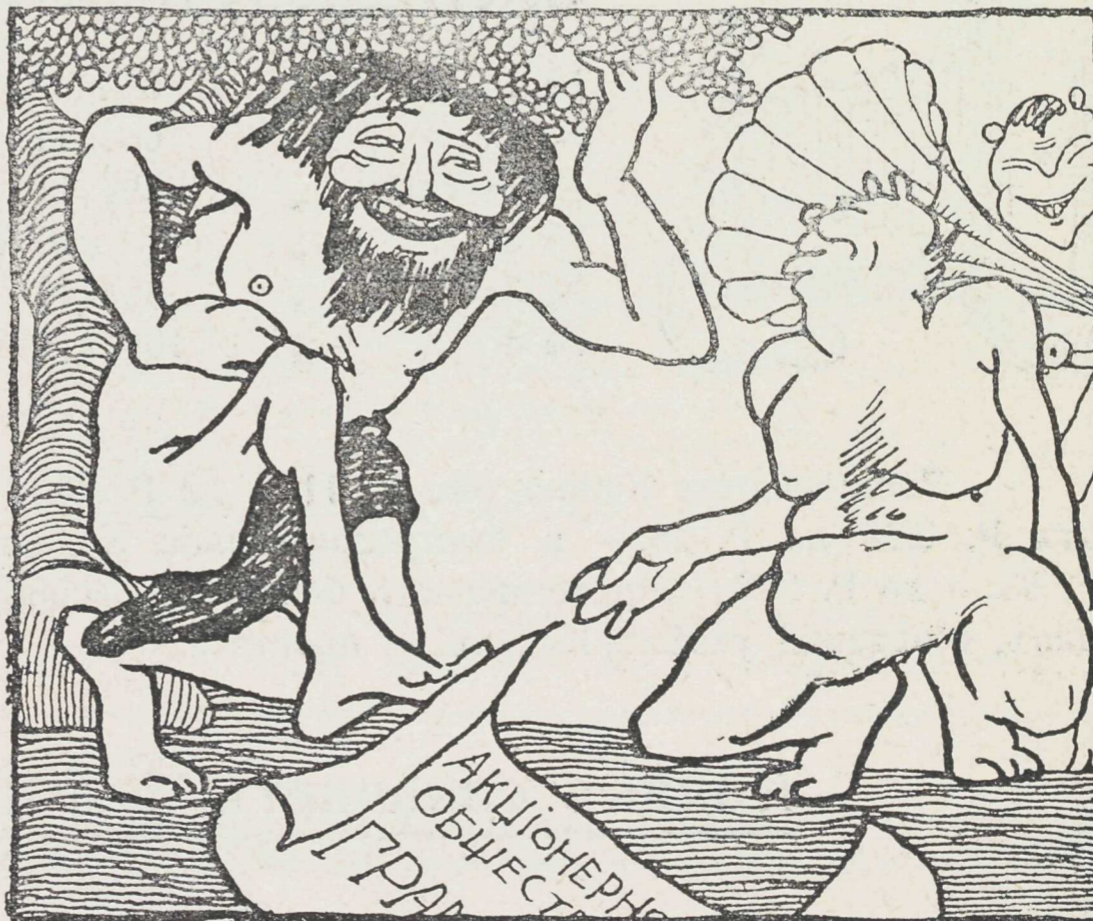
Созвалъ тогда Духъ земли лучшихъ гладиаторовъ и борцовъ, чтобы они своей силой, могучествомъ и игрой желѣзныхъ мускуловъ, вывели Пустынника изъ его состоянія, суровой апатіи и молчаливости.

Безплодны были мощныя усилія и героическіе подвиги на поприщѣ благороднаго соревнованія...

И пустился Духъ земли на послѣднее средство... Взялъ онъ въ большомъ шумномъ городѣ маленькій чудесный ящичекъ, увѣнчанный блестящей трубой и принесть его Пустыннику, и завелъ въ немъ крошечную пружину...

Послѣ первыхъ же звуковъ вздрогнулъ Пустынникъ, пошевелился, и преобразилось мрачное угрюмое лицо его.....

Веселая улыбка заиграла на сомкнутыхъ доселѣ губахъ Пустынника, и впервые вышелъ онъ изъ состоянія загаднаго молчанія, весело вскочивъ на ноги.

— Что это за чудесная машина, которая приноситъ съ собой радость и веселье?—съ любопытствомъ спросилъ онъ Духа земли.

— Это граммофонъ Акціонернаго Общества „Граммoфонъ“. (Москва—Красная площ., Торгов. ряды, №№ 312—322, С.Петербургъ—Морская, 49).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

САТИРИКОНЪ

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ тяжелымъ сердцемъ можемъ мы сообщить о случаѣ, происшедшемъ недавно въ домѣ на одной изъ модныхъ улицъ столицы... Одинъ скромный, молодой человѣкъ—какъ послѣ выяснилось, большой почитатель «Сатирикона»—пришелъ къ своимъ знакомымъ убить вечеръ въ тихой дружеской бесѣдѣ... Среди разговора онъ вскользь замѣтилъ:

- Объ этомъ было въ послѣднемъ номерѣ «Сатирикона»... Позвольте мнѣ номеръ, я вамъ покажу.
- У насъ нѣтъ «Сатирикона»,—смущенно сказалъ хозяинъ.
- Вздоръ. Быть не можетъ,—изумился молодой человѣкъ.
- Увѣрю васъ!
- Онъ долженъ быть у васъ!!
- Но...
- Скромный молодой человѣкъ побагровѣлъ, выхватилъ револьверъ и вскричалъ:
- Дашь ты мнѣ «Сатириконъ» или нѣтъ?!

Хозяинъ поблѣднѣлъ.
— У меня, къ сожалѣнію, нѣтъ его, но...
Грянулъ выстрѣлъ. Тѣло хозяина грузно упало на коверъ...
Скромный молодой человѣкъ, съ бѣшеннымъ ревомъ, схватилъ стулъ и сталъ бить гостей, раздробляя черепа, пристрѣливая раненныхъ...
Тутъ же онъ задушилъ обезумѣвшую отъ ужаса хозяйку, забаррикадировался въ столовой и сталъ отстрѣливаться отъ полиціи, прибѣжавшей на шумъ.
Сдался онъ только на другой день.

* * *

Не обладая кровожадными инстинктами и глубоко сожалѣя о происшедшемъ, редакция «Сатирикона» рѣшила принять всѣ мѣры для устраненія подобныхъ тяжелыхъ случаевъ.

Самая радикальная мѣра, конечно—гласная, широко организованная подписка на будущій годъ, которая редакціей и объявляется.

Всѣ годовые подписчики получаютъ въ видѣ бесплатнаго приложенія роскошно иллюстрированное изданіе:

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“

обработанная „Сатирикономъ“, подъ угломъ его зрѣнія, — подъ ред. А. Т. Аверченко.

Хотя наша «Всеобщая история» и не будетъ рекомендована ученымъ Комитетомъ, состоящ. при м-вѣ народн. просвѣщ., — какъ руководство для учебныхъ заведеній, но эта книга дастъ подписчикамъ единственный случай взглянуть на историческое прошлое народовъ — въ совершенно новомъ и вполне оригинальномъ освѣщеніи.

«ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» будетъ представлять собой большой томъ, художественно отпечатанный на хорошей бумагѣ, съ массой иллюстрацій лучшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала «САТИРИКОНЪ» (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи,

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ № 324-62.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

БИБЛИОТЕКА НОВЫХ КНИГ.

Первая в С.-Петербурге. Невский, 40-42, д. Армянской церкви, во дворѣ направо. Тел. 308-94.

Первая въ Москвѣ. Тверская Глиннищевскій пер. д. Бахрушина (рядомъ с Филиповым). Тел. 201-84.

Специальность—новости литературы. Всегда большой выбор новинок. Дешевые разовые абонементы; за книги и журналы послѣдних 3 мѣс.—10 к. и за вышедшіе ранѣе—5 к. за каждыя 3 суток. Основной залог. по 1 руб. с книги. Коллективные абонементы, вдвое удешевляющіе чтение книг.

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО
высылаемъ по первому требованію прейскурантъ гигиеническихъ резиновыхъ издѣлій, необходимыхъ каждому мужчине и каждой женщинѣ, какъ холостымъ, такъ и женатымъ.
Секретно высылаемъ за 2 семидесятилетнюю марки. Невскій 74, отд.

Д-ра ШИНДЕРЬ-ВАРИИ
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“ противъ **ОЖИРѢНІЯ**
и отличнаго слабительнаго средства. Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

РУЖЬЕ пр. 2-хъ ст. чок-бор. „SCOTT & SON“ плоч. 150 р. за 70 р. Шувалово. Елиз. № 3. Телеф. 43. **АНДРЕЕВЪ.**

АНАТЕМА РАДИ... КРЕМА...

Духъ отрицанья, АНАТЕМА,
У вратъ таинственныхъ стоятъ
ароматомъ чуднымъ „КРЕМА“
Онъ стража «тайны» соблазняетъ:
— «Возьми себѣ десятокъ „КРЕМА“
Но дай лишь въ щелку взглянуть!»
— «Гляди, пожалуй, АНАТЕМА!
За даръ такой готовъ рискнуть!
Да! Папиросъ тахихъ, сознаюсь,
Не приходилось мнѣ курить!
Ахъ, что за вкусъ!! Я наслаждаюсь!
За сотню радъ..... врата раскрыть».

Какая-жъ тайны АНАТЕМА
Сквозь щель завѣтную узрѣлъ?
Узрѣлъ аншлагъ!! „Нѣтъ лучше
„КРЕМА“!!

Смотрѣть-же дальше оробѣлъ.....
Дядя МИХЕЙ.

10 шт. 6 коп. — 25 шт. 15 коп. —
фабрики А. Н. ШАПОШНИКОВА въ С. П. Б.
Настоятельно требуйте! Продаются всюду!

СРЕДСТВО ПРИ КАШЛѢ
во Франціи уже 20 лѣтъ.
Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ.
Сосаніе этихъ пастилокъ имѣетъ приятный вкусъ.
Цѣна коробки 90 коп.
Пастилы «Понселъ» продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекъ Булера, Невскій просп. 49, С.-Петербургъ, въ аптекъ «Юротатъ» въ Кіевѣ, въ апт. I. Лемме въ Одессѣ и Ростовѣ н/Д.

ФОТО графій артистическія снятыя съ натуры для художниковъ и любителей прекраснаго. 5 красивыхъ снимковъ, форматъ для альбома или стереоскопа и 48 образчиковъ съ каталогомъ—3 р. кр. билетами.
Русскій каталогъ отдѣльно 40 к. почт. м.
Сортированныя коллекціи отъ 5 руб. и выше Р. ЖЕННЕРТЪ, Порто, Португалия, 228, Rua V. de S Cosme.

ДОБРОСОВѢСТНОЕ УКАЗАНІЕ.

— Эй, Дядя! Какъ пройти къ памятнику Минина и Пожарскаго?
— Къ Минину? Прямо, потомъ направо. А къ Пожарскому—не знаю!
Мимоза.

Даного денегъ ЗАРАБАТЫВАТЬ
можетъ всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 р. пудъ. Не надо затраты на оборудование и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 руб., по полученіи 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платежемъ лученія 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платежемъ на остатокъ.
Адресъ: Одесса, мыловаренный заводъ **Х. КОГОНА.**
Контора: уг. Базарной и Ришельевской, № 45/43— Телефонъ 12—52 и 50—99.

Открыта подписка на 1910 годъ на два журнала для дѣтей, подъ ред. А. А. Федорова-Давыдова. **I. МЛАДШІЙ ВОЗРАСТЪ.**

„СВѢТЛЯЧОКЪ“.

ГОДЪ IX.

Ос. Отд. У. К. М. Н. Пр. допущенъ къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ библиотеч. городск. уч., дѣтск. сад. и приютовъ, въ безпл. нар. чит. и библиотеч. и для нар. чтенія и въ учен. библиотеч. сред. учен. завед. Удостоенъ серебряной медали на выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ 1903—1904 г.

Въ 1910 году подписчики получаютъ:

- 24 КНИЖКИ ЖУРНАЛА, печатающагося крупнѣйшимъ шрифтомъ, на плотной бумагѣ, со множествомъ иллюстрацій.
- 30 ПРЕМИЙ: игры, игрушки, книги, работы, занятія и проч., въ числѣ которыхъ:
 - 3 ТЕАТРА работы художника-д. коратора Н. В. Денисова.
 - I. „Большой театр“ ставитъ феерію „САНДРИЛЬОНА“, въ 7 картинъ, 14 л. декораций, фигуръ, аксессуаровъ. Рама. Занавѣсъ.
 - II. „Малый театр“ ставитъ сказку „СИННЯ ПТИЦА“, въ 11 карт., 18 декораций и пр. Сказка „СИННЯ ПТИЦА“, въ стихахъ.
 - III. „ТЕАТРЪ ГОЛОВАСТИКОВЪ“ ставитъ шутку „ВѢДЬМА И ИВАШКО“, въ 9 картинъ, 14 декораций, фигуръ и аксессуаровъ.
 - ◆ Песня въ стихахъ „ВѢдма и Ивашко“.
 - ◆ „Анваріумъ съ рыбами“.
- 2 КНИЖКИ большого формата, съ картинами въ краскахъ.
 - 1) „МЫШЬ-БАРОНЕССА“.
 - 2) „ДЕРЕВЯННЫЕ СОЛДАТИКИ“.
- ◆ Настольная книга: „ПОЧЕМУ и ОТЧЕГО?“
Отвѣты на непонятныя явленія природы.
- ◆ Игра „ВЕСЕЛЫЙ КВАРТЕТЪ“.
- ◆ Игра „МУШИННЫЙ ТАНЦКЛАССЪ“.
(„На паркѣ въ восемь паръ мужи танцовали...“)
- ◆ „СОЛДАТИКИ“. Пѣхота. Кавалерія.
- ◆ Опера „КОРОЛЬ-ЕЛОВАЯ ШИШКА“.
- ◆ КАЛЕНДАРЬ ПАНОРАМА.
- ◆ Сборникъ пьесокъ „БАСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“.
- ◆ „МИХАИЛО ТОПТЫГИНЪ“. Панорама.
- ◆ „КИТАЙСКАЯ ЛЕТАЮЩАЯ РЫБА“.
- ◆ „ИЗЪ ГРЯЗИ ДА ВЪ КНЯЗИ“. Работа.
- ◆ 2 „МАСКИ“ для ряженія.
- ◆ „УЗОРЫ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ“.
- ◆ 5 „ТАИНСВЕННЫХЪ КАРТИНОКЪ-НЕВИДИМОКЪ“.
- ◆ „КЛЮЮЩАЯ НОРМЪ ПТИЦА“. Игрушка.
- ◆ „ЛОТО ВЪ КАРТИНКАХЪ“.
- ◆ „ДОМИНО ВЪ КАРТИНКАХЪ“.
- ◆ 10 „ИЗБУШЕКЪ“ для цѣлой деревни.
- ◆ 12 №№ „КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ СВѢТЛЯЧКОВЪ“.
- ◆ „КУКОЛЬНЫЙ СЕРВИЗЪ“.
- ◆ „ЗАМОКЪ СЪ ДВИГАЮЩИМИСЯ ФИГУРАМИ РЫЦАРЕЙ“.
- ◆ „ПРЫГАЮЩІЙ ХАМЕЛЕОНЪ“.
- ◆ „АВТОМОБИЛЬ“. Для вырѣзыв. и склеиван.
- ◆ „РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВѢЗДА“. Для иллюминаціи.

II. СРЕДНІЙ ВОЗРАСТЪ.

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“.

ГОДЪ VII.

Ос. Отд. К. М. Н. Пр. допущенъ къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ безпл. нар. биб., въ учит. биб. низш. учеб. зав., въ уч. биб. сред. учебн. завед. и въ учен. библ. низшихъ училищъ.

- 24 №№ ЖУРНАЛА, большого размѣра, со многими богатыми иллюстраціями.
- 26 ПРЕМИЙ для занятія и развлечения, въ числѣ ихъ:
 - 10 выпусковъ: „ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года“. Разказы и очерки со многими рисунками.
 - 8 выпусковъ: „ПРИКЛЮЧЕНІЯ НА СУШѢ И НА МОРѢ“.
 - ◆ ВЕСЕЛЫЙ КИНОТЕАТРЪ. 5 сценъ.
 - ◆ „АЭРОПЛАНЪ“.
 - 4 КНИЖКИ: Новая серія—
„ДѢТСКІЕ ГОДЫ ЗНАМИТ. ЛЮДЕЙ“.
 - ◆ „Полтавскій бой“. Игра.
 - ◆ „Пасѣна и разборный улей“.
 - ◆ „Татарское нашествіе“. Игра.
- 4 КНИЖКИ. РАЗСКАЗЫ БРЕТЬ-ГАРТА.
№№ ПЕРВОЙ ДѢТСКОЙ ГАЗЕТЫ „НАША ПЕРЕПИСКА“, съ рисунк. подписчиковъ.
- ◆ Тирь для стрѣльбы.
- ◆ „АРАБАЛЕТЪ“.
- ◆ 4 выпуска „ДѢТСКІЯ МОДЫ“.
- ◆ „Тарасъ Бульба“. Панорама.
- ◆ 4 №№ „МУЗЫКА И ПѢНІЕ“.
- ◆ Календарь.
- ◆ Альбомъ „УЗОРЫ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ К. ВЫШИВАНІЯ“.
- ◆ Альбомъ „УЗОРЫ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ“.
- ◆ „ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ“. Панорама.
- ◆ Книжка „ДОМАШНІЙ ТЕАТРЪ“.
- ◆ Книжка „ФОТОГРАФЪ-САМОУЧИТЕЛЬ“.
- ◆ „КАРТОНАЖИ“.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ПРОСПЕКТЫ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„СВѢТЛЯЧОКЪ“. На годъ съ достав. и пересыл. . 4 р. — к.
На годъ безъ пересылки . . . 3 р. 50 к.
На годъ за границу 8 р. — к.

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“. На годъ съ достав. и пересыл. . 4 р. — к.
На годъ безъ пересылки . . . 3 р. 50 к.
На годъ за границу 8 р. — к.

РАЗСРОЧКА:

При подпискѣ за 1-е полугод. . 2 р. 50 к. При подпискѣ за 1-е полугод. . 2 р. 50 к.
За 2-е полугодіе 1 р. 50 к. За 2-е полугодіе 1 р. 50 к.
№ 1-й 1910 г. выйдеть до праздника Р. X. № 1-й 1910 г. выйдеть до праздника Р. X.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Мал. Дмитровка, 19. ОТДѢЛЕНІЕ: книжный магазинъ Н. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.

Редакторы-издатели: А. А. Федоровъ-Давыдовъ, М. О. Лидертъ.

РЕМИНГТОН

№ 10
ПРАВИЛЕНИЕ МОСКВА, ПЯТИЦКАЯ
СТАВЛЕНІЯ И ПРЕДЪ. ВОЗВРАТЪ

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ

въ подарокъ рекомендуемъ швейныя машины лучшихъ усовершенствованныхъ системъ извѣстныхъ фабрикъ

„ПФАФФЪ“,

а также и другія системы.

РУЧНЫЯ
отъ 20 руб. и дороже.
НОЖНЫЯ
отъ 30 руб. и дороже.

Разсрочка платежа допускается по 5 р. въ мѣс.

При наличномъ расчетѣ 10% скидки.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Э. КИНКМАНЪ и К^о, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Гороховая, 17 (у Краснаго моста).

ДАМЫ!

Вы навѣрное слышали о томъ успѣхѣ, какимъ пользуется

ПАТЬ ШИШОНЪ!

Имѣете-ли вы понятіе о томъ, что онъ представляетъ собой? Онъ даритъ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ

Не лѣнитесь и не откладывайте. Въ вашихъ же интересахъ СЕГОДНЯ ЖЕ написать намъ и мы СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО вышлемъ вамъ интересную книгу, открывающую

„ОТЧЕГО Я ТАКЪ КРАСИВА И МОЛОДА“
Пишите Т-ву „НИППОНЪ“, Слб., Невскій, 110-8.

Открыта подписка на двухнедѣльный иллюстрированный журналъ (5 годъ изданія). Въ 52 книгами приложений.

„ЯСНАЯ ПОЛЯНА“

Въ настоящемъ подписномъ году, кромѣ обычныхъ отдѣловъ иллюстрированнаго журнала, мы дадимъ «Исторію Искусства» профессора Шпрингера, со множествомъ рисунковъ и рядъ разсказовъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей одобренныхъ графомъ Л. Н. Толстымъ, при чемъ многие изъ нихъ являются съ его предисловіемъ. Также будутъ помѣщены неизданныя въ Россіи сочиненія Герцена, Некрасова, Пушкина, Тургенева и др. Библиотека декабристовъ (неизданныя сочиненія съ приложениями и биографіями декабристовъ). 52 книги приложений заключаютъ въ себѣ:
10 книгъ „Полнаго собранія сочиненій“ графа Л. Н. Толстого, до сихъ поръ печатавшихся за границею. Въ числѣ ихъ 5 книгъ «Круга Чтенія», о которыхъ графъ говоритъ: «Чувствую, что это моя послѣдняя работа и хочется придать ей характеръ тихой бесѣды послѣ долгихъ и бурныхъ споровъ съ міромъ и я радъ, если эту книгу читаютъ».
12 книгъ сборника „Былое“. Правда о Россіи таилась въ частныхъ и государственныхъ архивахъ подъ замками многочисленныхъ цензуръ. Свобода печати въ Россіи дала возможность печатать ея, начиная до сихъ поръ запрещенныя. Пользуясь этимъ, мы помѣстимъ на страницахъ «Былого» лучшія статьи изъ «Колокола», «Искры» и др. журналовъ освободительнаго движенія, полностью сочиненія Валишевскаго («Романъ Императрицы», «Вокругъ трона», «Петръ Великій», «Анна Иоанновна» и др.). Исследование по актамъ Государственнаго Архива, профессора Лунина («Княжна Тараканова», профессора Брикнера «Смерть Павла I» и профессора Шимана «Царствованіе Александра I», «Мемуары Екатерины II», Кеннана «Сибирь и ссылка» и др.)
12 книгъ „Краснаго Знамени“. (Исторію революціи въ всѣхъ странахъ и народовъ отъ начала до нашихъ дней).
12 книгъ „Полнаго собранія сочиненій“ В. Г. Бѣлинскаго. Настоящее изданіе есть желаніе дать действительно полное собраніе сочиненій, достойное памяти великаго писателя-критика, включая письма отзывы, неоконченныя и неизданныя статьи и т. д.

Давая въ текущемъ году вмѣсто 24 книгъ 52, при чемъ количество страницъ и форматъ книгъ остается прежній, мы дадимъ 10,000 стр. Замѣтимъ, что одни только 16 книгъ Толстого нашего изданія стоятъ въ отдѣльной продажѣ 8 р., а 12 книгъ «Былое» въ изданіи другихъ фирмъ стоятъ 18 р. Колоссальная дешевизна нашихъ изданій заключаетъ въ томъ, что графъ Л. Н. Толстой отъ всякаго вознагражденія за свой трудъ отказался, желая, чтобы его книги продавались возможно дешевле. Идя на встрѣчу желанію великаго писателя земли русской, мы удешевили изданіе до минимальныхъ размѣровъ и подписную цѣну, несмотря на расширеніе журнала и книгъ болѣе чѣмъ вдвое, оставили прежнюю—7 р., при чемъ допускается разсрочка при подпискѣ 4 р. и къ пасхѣ 3 р. Вмѣсто денегъ принимаются почтовыми и гербовыми марками. Наложнымъ платежомъ не высылаются.
По примѣру прежнихъ лѣтъ, первые 5000 подписчиковъ, хотя бы даже въ разсрочку, получаютъ съ первыми же №№ полный комплектъ журнала за прошлый годъ, сочиненія Гюи де-Мопассана, одобренныя графомъ Л. Н. Толстымъ и календарь его же. Вступая въ пятый годъ издательства, мы подтверждаемъ свое неизмѣнное правило: возвратъ денегъ, если изданіе по какимъ бы то ни было причинамъ не можетъ быть выслано и высылка 24 №№ съ 52 книгами гарантируется. Для лицъ незнакомыхъ съ нашимъ издательствомъ, скажемъ, что оно разрѣшено на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ Господиномъ С.-Петербургскимъ Градоначальникомъ и всѣ изданія наши исполнѣ легальны и никакой конфискаціи ни отъ кого не подлежатъ. Требования и деньги адресовать: Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 170. Книгоиздательство «Ясная Поляна». Вышли 4 №№ съ сочиненіями графа Л. Н. Толстого, «Былое» и «Красное Знамя» («Кругъ Чтенія»). Подробное объявленіе высылается бесплатно.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1910 Г.
на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXVI годъ изданія.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

50 №№ ЖУРНАЛА, содержащихъ интересный и увлекательный материалъ для чтенія, всегда обильно иллюстрированный. Множество различныхъ отдѣловъ. Въ теченіе года—рядъ конкурсныхъ задачъ на цѣнные книжныя преміи.

Особые отдѣлы журнала: ГЕОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ, ЭТНОГРАФІЯ, ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ.

14 книгъ великолѣпно иллюстрированныхъ современнаго итальянскаго писателя, талантливаго послѣдователя школы Жюль Верна

ЭМИЛІО САЛЬГАРИ.

СОДЕРЖАНІЕ: ВЛАДЫКА МОРЕЙ. Картины жизни Индійскаго океана. — ЧЕЛОВѢКЪ ОГНЯ. Исторія появления первыхъ европейцевъ въ Бразиліи и ихъ столкновенія съ туземцами. — СОКРОВИЩЕ ГОЛУБЫХЪ ГОРЬ. Морская жизнь и экзотическая природа. — ВЪ ДЕБРЯХЪ АТЛАСА. Охота, приключенія и природа неведомаго уголка Сѣверной Африки. — НА ДАЛЬНЕМЪ ЗАПАДѢ. Борьба бѣлыхъ съ краснокожими въ Сѣверной Америкѣ. — КАПИТАНЪ УРАГАНЪ. Историческій романъ эпохи борьбы Венеціи съ турками. — ОХОТНИЦА ЗА СКАЛЬПАМИ. Природа, охота и приключенія среди индѣйцевъ.

10 книгъ полнаго собранія сочиненій современнаго американскаго писателя, единственнаго въ своемъ родѣ художника-бытописателя животнаго міра, создаващаго цѣлый рядъ послѣдователей и подражателей

Эрнеста Томпсона-Сэттона,

обильно и прекрасно иллюстрированныхъ самимъ авторомъ.
СОДЕРЖАНІЕ: ЮНЫЕ ДИКАРИ. Жизнь двухъ подростковъ въ хѣсу. — МОИ ДИКІЕ ЗНАКОМЫЕ. Разсказы. — БІОГРАФІЯ СЕРЕБРИСТОЙ ЛИЩИЦЫ. — ЖИВОТНЫЯ-ГЕРОИ. Разсказы. — БІОГРАФІЯ ГРИЗЛИ. — ПО СЛѢДАМЪ ОЛЕНЯ. — МОНАРХЪ—большой таласскій медвѣдь. — ИЗЪ ЖИЗНИ ГОНИМЫХЪ. Разсказы. И т. д.

ОСОБОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ 1910 г.

Полный практической и общедоступный самоучитель и хрестоматія вспомогательнаго МЕЖДУНАРОДНАГО ЯЗЫКА **ЭСПЕРАНТО**, изучить который можно въ 2—4 недѣли, и знаніе котораго можетъ замѣнить для людей, не владѣющихъ иностранными языками, всѣ языки міра, открывая возможность широкаго общенія съ огромной арміей эсперантистовъ всѣхъ частей свѣта.

Кромѣ того, съ приплатою одного рубля подписчики получаютъ РОСКОШНУЮ ПРЕМИЮ:

12 выпусковъ ОБЩЕДОСТУПНОЙ ЗООЛОГІИ

извѣстнаго англійскаго натуралиста Чарльса Корниша.

МІРЪ ЖИВОТНЫХЪ

ВЪ ФОТОГРАФІЯХЪ СЪ НАТУРЫ (ПТИЦЫ, РЫБЫ, НАСЪКОМЫЯ и ВСѢ НИЗШІЯ), содержащей текстъ и нѣскольکو сотъ фотографій. Это въ высшей степени содержательное сочиненіе необходимо для каждой семьи и школы, для каждаго любителя природы.

Цѣна на годъ съ пересылк. и доставкой	Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля 2 р., 1 іюля 1 р. Адресъ конторы журнала „Вокругъ Свѣта“: Москва, Тверская улица, домъ Т-ва И. Д. Сытина.	Цѣна на годъ съ пересылк. и доставкой
4 рубля безъ альбома „Міръ животныхъ въ фот. съ природы“.	Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.	5 рублей съ альбомомъ „Міръ животныхъ въ фот. съ природы“.

ОДА

Этотъ маленький превосходный аппаратикъ не долженъ отсутствовать ни на одномъ туалетномъ столѣ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Ни одинъ человекъ, обладающій „ОДА“ не долженъ бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. Простотанаучной системы самомассажа

при помощи „ОДА“ и быстрота, съ которой улучшается цвѣтъ лица и общее состояніе кожи, почти невѣроятны. Даже однократное примѣненіе „ОДА“ уже даетъ замѣчательные результаты. Прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 сек., угри черезъ нѣсколько дней. Атмосферическимъ нажимомъ, аппаратикъ „ОДА“ высасываетъ нечистоты крови и кожи. Провалы на щекахъ заполняются; руки, шея округляются; морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. При помощи „ОДА“ къ тканямъ притягивается притокъ чистой крови, дѣлая тѣло упругимъ и бѣлымъ, а кожу атласной. Обмѣнъ веществъ становится болѣе энергичнымъ, кровообращеніе совершается интенсивнѣе. АППАРАТИКЪ „ОДА“ съ упак. и перес. стоитъ только 2 руб. Выплы. по получ. стоимости; налож. платеж. на 20 коп. дор. Адресъ: КОНТОРЪ ПРЕПАРАТОВЪ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ, Отд. № 10 „ОДА“, С.-Петербургъ, Троицкая ул. Брошюра высылается бесплатно.

ПЕРЕНОСЕНІЕ «ЗОЛОТОГО РУНА» ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

(фантазія)

Въ скоромъ времени редакція «Золотого Руна» переносится въ Петербургъ...
Изъ Газетъ.

Рис. А. Ивановъ 1352.

Въ Бѣлокаменной, на „Золотомъ Руно“ возлежалъ г. Рябушинскій-Меценатствующій, и малиновый звонъ Сорока Сороковъ сливался въ одно гармонично-стройное съ голосомъ стихослагателя, читавшаго стихи Меценатствующему.

Но вотъ... стали замѣчать, что лѣзетъ шерсть изъ „Золотого Руна“. Думали, думали и удумали: рѣшили порошокъ для рошенія волосъ посыпать... Сыпали, сыпали, денегъ много насыпали, а пользы все нѣтъ...

...И рѣшили, что климатъ московскій „Золотому Руно“ вреденъ, континенталенъ не въ мѣру, опять же сѣрости много, а эстетизма нѣтъ. И рѣшили всѣ вкупѣ, въ Петербургъ переселиться: тамъ, дескать, Европа. Шли, шли, до Клина дошли... уже совсѣмъ замерзать стали.

Да хорошо—мужиченко лядачій попался.
— Эй, дядя, промѣняй тулупъ на „Золотое Руно“! Хотя мы и эстеты, а замерзнуть никакъ не желаемъ.
— Да, нешто оно золотое? Оно молью трачено. Рази придачи дадите?
— Еще стихотвореніе Вячеслава Иванова прочту. Идетъ?
— Батюшка, такъ бы и сказалъ. Страсть Иванова стихи люблю. Получай тулупчикъ.

...Вотъ и Питеръ показался. Бодро шель въ тулупѣ Меценатствующій... Оно, конечно, хоть видъ и не—ахъ, какой эстетичный, да тепло. Издрогшіе, голодные шли за нимъ сотрудники и скорбно стихослагали...

Пришли и загрузили: Ахъ, ахъ! Нѣтъ „Золотого Руна“... несчастные мы! Не аргонавты мы теперь, а такъ, неизвѣстно что! Но мудрѣйшіе не грустили: позвали они парикмахера. Велѣли ему завить тулупъ въ стилѣ „Мадернъ-Капуть“. Желтой краской по тулупу прошлись, духами мужицкій духъ отшибли... А русская публика — она что жъ... Завсегда тулупъ за „Золотое Руно“ приметъ. Было бы съ шикомъ подано.